

Федеральное государственное казенное образовательное учреждение
высшего образования «Сибирский юридический институт Министерства
внутренних дел Российской Федерации»

Кафедра уголовного процесса

Специальность 40.05.02 Правоохранительная деятельность (специализация
Оперативно-розыскная деятельность, профиль образовательной программы –
Деятельность подразделений по контролю за оборотом наркотиков),
заочная форма обучения

ВЫПУСКНАЯ КВАЛИФИКАЦИОННАЯ РАБОТА

по теме:
СУДЕБНЫЙ КОНТРОЛЬ ПРИ ПРОИЗВОДСТВЕ СЛЕДСТВЕННЫХ
ДЕЙСТВИЙ

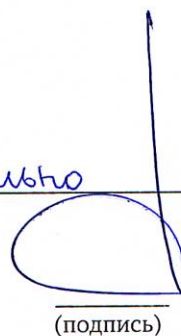
Выполнил:
Слушатель группы П2012
младший лейтенант полиции
Маадыр-оол Сылдыс
Шолбан-оолович

Руководитель:
Доцент кафедры уголовного
процесса СибЮИ МВД России
кандидат юридических наук,
Овсянников Юрий Васильевич

Дата защиты:
«21» апреля 2026 г.

Оценка: удовлетворительно

Председатель ГЭК
Иванович Иван
(специальное звание)

(подпись)

А.В. Овсянников
(инициалы, фамилия)

Красноярск 2026

Оглавление

Введение.....	3
Глава 1. Сущность, виды, пределы, значение судебного контроля в уголовном процессе.....	7
1.1. Судебный контроль за законностью и обоснованностью применения мер процессуального принуждения.....	7
1.2. Судебный контроль за проведением следственных действий, ограничивающих конституционные права и свободы	16
Глава 2. Рассмотрение судом жалоб на действия и решения органов уголовного преследования, ограничивающих конституционные права или доступ к правосудию	39
2.1. Специальные виды судебного контроля.....	39
2.2. Проблемы, осуществления судебного контроля за проведением следственных действий	58
Заключение	78
Список использованной литературы.....	82
Нормативные правовые акты и иные официальные документы.....	82
Приложения	91

Введение

Актуальность темы исследования обусловлена фундаментальной ролью судебного контроля в современном уголовном процессе России как ключевой гарантии соблюдения конституционных прав и свобод личности. В условиях, когда деятельность по раскрытию преступлений объективно сопряжена с необходимостью ограничения таких базовых прав, как неприкосновенность жилища, тайна связи, частная жизнь и личная свобода, именно судебный контроль призван обеспечить баланс между интересами правосудия и защитой человека от произвола. Особое значение имеет контроль за производством следственных действий, поскольку они представляют собой наиболее интенсивное вмешательство государства в правовую сферу индивида на досудебной стадии. Актуальность проблемы усиливается наличием постоянных проблем в правоприменительной практике: формализм судебных решений, ограниченность доказательственных полномочий суда, информационная асимметрия в пользу стороны обвинения. Совершенствование этого института напрямую связано с реализацией конституционных принципов правового государства, что определяет не только научный, но и высокий социально-правовой интерес к теме.

Степень изученности. Проблематика судебного контроля в уголовном процессе является традиционно значимой для отечественной процессуальной науки. Существенный вклад в ее разработку внесли такие ученые, как С.В. Бурмагин, Н.Г. Муратова, Н.Н. Ковтун, И.Л. Махоркин, А.А. Ендольцева, О.О. Аваков, И.Р. Хроменков и другие. В их трудах глубоко исследованы понятие, сущность, виды и значение судебного контроля, процедурные особенности его отдельных производств (по ст. 108, 125, 165 УПК РФ). Однако, несмотря на обширную доктринальную базу, остаются дискуссионными и недостаточно разработанными вопросы, связанные именно с процессуальным инструментарием суда при осуществлении контроля за следственными действиями. Недостаточно изучены пределы

доказательственной активности суда, правовой статус сведений, получаемых им в ходе контрольных заседаний, и эффективные механизмы преодоления информационной зависимости суда от стороны обвинения. Таким образом, требуется дальнейшее исследование, синтезирующее теоретические наработки с анализом актуальной правоприменительной практики и судебной статистики.

Объект исследования – совокупность общественных отношений, складывающихся в сфере осуществления судебного контроля на досудебных стадиях уголовного судопроизводства Российской Федерации.

Предмет исследования – нормы уголовно-процессуального законодательства, регламентирующие судебный контроль; теоретические концепции и научные взгляды на его природу; материалы судебной практики (постановления, определения, обзоры) и судебная статистика, касающиеся санкционирования следственных действий и рассмотрения связанных с ними жалоб.

Цель исследования – комплексный анализ института судебного контроля при производстве следственных действий, ограничивающих конституционные права, выявление системных проблем его реализации и разработка научно обоснованных предложений по совершенствованию его правового регулирования и практики применения.

Задачи исследования, вытекающие из поставленной цели:

- проанализировать судебный контроль за законностью и обоснованностью мер процессуального принуждения как смежный и системообразующий институт;
- исследовать судебный контроль за проведением следственных действий, ограничивающих конституционные права и свободы;
- рассмотреть специальные виды судебного контроля;
- выявить и проанализировать ключевые проблемы в осуществлении судебного контроля за следственными действиями.

Научная новизна работы заключается в комплексном подходе к исследованию судебного контроля за следственными действиями через призму процессуальных полномочий суда по установлению фактических обстоятельств. Новизна проявляется: в обосновании тезиса о единстве судебной компетенции при реализации различных форм контроля, несмотря на различия в процедурах; в выявлении и анализе ключевой проблемы – противоречия между необходимостью активной судебной проверки и отсутствием четкого законодательного арсенала доказательственных полномочий суда на досудебной стадии; в предложении конкретных механизмов преодоления информационной асимметрии и процессуальной пассивности, включая введение в УПК РФ специальной нормы, закрепляющей право суда на истребование материалов дела и проведение отдельных следственных действий в рамках контроля.

Методология исследования основана на совокупности общенаучных и частнонаучных методов познания: формально-логический и сравнительно-правовой методы использовались для анализа норм УПК РФ, Конституции РФ, постановлений Конституционного Суда РФ и Пленума Верховного Суда РФ.

Системно-структурный метод позволил рассмотреть судебный контроль как целостный институт, выявить взаимосвязь его различных форм. Статистический метод применен для обработки данных судебной статистики по удовлетворению ходатайств следствия. Метод конкретно-социологического исследования (анализ судебных актов, анкетирование) использовался для выявления проблем правоприменительной практики. Метод теоретического моделирования – для разработки предложений по совершенствованию законодательства.

Нормативную основу исследования составили: Конституция Российской Федерации, Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации.

Эмпирическую основу работы образуют: материалы опубликованной судебной практики судов общей юрисдикции (включая кассационные и апелляционные определения); данные судебной статистики Судебного департамента при Верховном Суде РФ о рассмотрении ходатайств по ст. 165 УПК РФ; результаты анкетирования практикующих юристов (судьи, адвокаты, прокуроры, следователи), проведенного в рамках исследования, отражающие их профессиональное мнение о проблемах и пределах судебного контроля.

Теоретическая значимость исследования состоит в углублении научных представлений о функциональном содержании судебного контроля, уточнении понятийного аппарата (пределы контроля, доказательственные полномочия), систематизации его видов. Работа вносит вклад в дискуссию о состязательности на досудебной стадии и роли суда как активного гаранта прав, а не пассивного регистратора ходатайств обвинения.

Практическая значимость заключается в том, что сформулированные выводы и предложения могут быть использованы: в нормотворческой деятельности: для подготовки поправок в УПК РФ, направленных на расширение и конкретизацию процессуальных полномочий суда в досудебном производстве; в правоприменительной практике: судьями – для более глубокого и мотивированного рассмотрения ходатайств; адвокатами – для разработки эффективной тактики защиты; следователями и прокурорами – для качественной подготовки материалов, отвечающих требованиям судебной проверки; в учебном процессе: при преподавании дисциплин «Уголовный процесс», «Правоохранительные органы», «Судебная власть» в юридических вузах.

Структура исследования определена с учётом его цели, задач, соответствует логике и результатам проведённого исследования. Работа состоит из введения, двух глав, включающих четыре параграфа, заключения и списка использованной литературы.

Глава 1 . Сущность, виды, пределы, значение судебного контроля в уголовном процессе

1.1. Судебный контроль за законностью и обоснованностью применения мер процессуального принуждения

Отличительной особенностью уголовно-процессуальной деятельности выступает сопряженность ее реализации с мерами, ограничивающими права и свободы личности, нередко в существенной степени. Под ограничение могут попадать различные правомочия, включая непосредственно конституционные, такие как свобода передвижения, неприкосновенность частной жизни, тайна связи и другие. Подобные ограничения иницируются, как правило, органами предварительного расследования — субъектами, наделенными властными полномочиями и представляющими в соответствии с УПК РФ сторону обвинения¹. Подобная практика объективно обусловлена задачами, стоящими перед стадией предварительного расследования: необходимостью раскрытия преступления, установления виновного лица, обеспечения его явки в суд, а также принятия мер для исполнения будущего приговора.

Достижение указанных целей непосредственно связано с использованием мер процессуального принуждения, без которого во многих случаях невозможно эффективное осуществление уголовного преследования. Однако применение принудительных механизмов зачастую создает предпосылки для возможных нарушений и злоупотреблений со стороны уполномоченных должностных лиц. Для предотвращения и минимизации таких правовых рисков Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации закрепляет институт судебного контроля за действиями органов расследования. Одной из ключевых форм данного контроля является

---

¹ Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18 декабря 2001 г. № 174-ФЗ // Рос. газ. 2001. 22 дек.

получение судебного разрешения на производство следственных действий, которые ограничивают гарантированные Конституцией права граждан.

Мельников В.Ю. справедливо подчеркивает, что в рамках уголовного процесса судебный контроль представляет собой особую форму процессуальной деятельности. Её непосредственное предназначение состоит в гарантировании соблюдения конституционных прав и свобод участников судопроизводства, предотвращении их ограничений, а также в восстановлении тех прав, которые были нарушены неправомерно или без достаточных оснований².

В соответствии с действующим законодательством Российской Федерации, правосудие является прерогативой исключительно суда. Обладая разветвлённой и иерархически организованной структурой, суды реализуют функцию отправления правосудия, что составляет основное содержание судебной власти. Реализация этой власти происходит в установленных процессуальных формах: конституционного, уголовного, гражданского и административного судопроизводства³.

Следовательно, судебный контроль можно определить как исключительную по своей природе функциональную деятельность независимого института публичной власти — суда. Предметом этой деятельности выступает вторичное и окончательное обеспечение признанных государством прав и свобод граждан, которое осуществляется в форме правосудия. Данная деятельность строго регламентирована законом в части вида и порядка судопроизводства и действует в границах, установленных правовыми принципами и нормами⁴.

---

² Мельников В.Ю. Прокурорский надзор за задержанием подозреваемого. // Юридический вестник Ростовского государственного экономического университета, 2005. № 33. С. 65.

³ Глобенко О.А., Миненко К.С. Правосудие и судебный контроль в деятельности судов // Сборник материалов III Международной научно-практической конференции. Редколлегия: О.Н. Широков [и др.]. 2017. С. 313.

⁴ Боднар А.Г. Условия и основания применения заключения под стражу и обстоятельства, учитываемые при избрании данной меры пресечения. // В сборнике: Аспекты развития науки, образования и модернизации промышленности Материалы Всероссийской научно-практической конференции с международным участием. Ответственный редактор Т.А. Бедная. 2017. С. 36.

Задачи судебного контроля включают в себя: гарантирование защиты конституционных прав и свобод личности; охрану положений основного закона государства; обеспечение соблюдения принципа разделения властей.

Предмет реализации функции судебного контроля является самостоятельным и отличается от предмета функции осуществления правосудия, что определяет особый характер данной деятельности судебных органов. Так, в отличие от правосудия, предметом которого служит рассмотрение и разрешение дел по существу, предметом судебного контроля является проверка судами фактических результатов действий участников процесса. Данный вид государственного контроля носит специализированный, конкретный и императивный характер.

Как, верно, указывает К.А. Рыгалова, судебный контроль в российской правовой системе характеризуется рядом специфических черт, выделяющих его среди иных контрольных механизмов. Во-первых, инициатива в проведении судебной проверки законности действий и решений следователей и прокурора исходит не от суда, а от заинтересованных лиц, поскольку основанием для неё всегда служат поданные в суд жалобы. Во-вторых, суд осуществляет оценку законности деятельности органов предварительного расследования и прокурора вне зависимости от их служебного положения, поскольку эти должностные лица не находятся в судебном подчинении⁵.

В условиях современного правового государства ключевой задачей выступает обеспечение гарантий защиты прав и свобод личности. Это требование в полной мере относится и к сфере применения мер уголовно-процессуального принуждения. Как закреплено в Конституции Российской Федерации (ст. 10, 118, 123) и Уголовно-процессуальном кодексе (ст. 15, 243), судебная власть самостоятельна и не выполняет функции уголовного преследования, занимая нейтральную позицию по отношению к сторонам обвинения и защиты. Тем не менее, правоприменительная деятельность судов

---

⁵ Рыгалова К.А. Деятельность и роль прокурора при осуществлении судебного контроля в досудебном производстве по уголовным делам: дис. ... канд. юрид. наук. Саратов, 2018. С. 37.

нередко сопряжена с трудностями при избрании принудительных мер, что в отдельных случаях ведет к ущемлению законных интересов граждан и вынесению необоснованных судебных актов.

Таким образом, институт судебного контроля за мерами процессуального принуждения выступает необходимым условием для достижения справедливости и реальной защиты прав участников процесса. Однако его реализация на практике не всегда является эффективной, что порождает определенные пробелы и ошибки в работе правоохранительной и судебной систем.

Под мерами уголовно-процессуального принуждения понимается комплекс предусмотренных законом действий и решений, применяемых уполномоченными органами. Их целью является обеспечение выполнения требований уголовно-процессуального законодательства, а также законности в ходе предварительного расследования и судебного производства по уголовному делу⁶.

В системе уголовного правосудия институт процессуального принуждения выполняет ключевую функцию, гарантируя охрану законных интересов как общества и государства, так и отдельных граждан. Законодательство предусматривает классификацию соответствующих мер на три основные категории.

Задержание лица, подозреваемого в совершении преступления (регламентируется ст. 91–96 УПК РФ).

Меры пресечения, к числу которых относятся:

- подписка о невыезде и надлежащем поведении;
- личное поручительство;
- наблюдение командования воинской части;
- присмотр за несовершеннолетним подозреваемым или обвиняемым;
- запрет определённых действий;

---

⁶ Актуальные проблемы уголовного судопроизводства. Избрание меры пресечения судом: науч.- практ. пособие для студентов вузов, обучающихся по специальности «Юриспруденция» / под ред. Н. А. Колоколова. М., 2017. С. 109.

- залог;
- домашний арест;
- заключение под стражу.

Прочие меры процессуального воздействия, включающие:

- обязательство о явке;
- привод;
- временное отстранение от должности;
- наложение ареста на имущество;
- денежное взыскание.

Среди наиболее распространенных мер принуждения можно выделить задержание, заключение под стражу и привод. Каждая из них преследует конкретные правовые цели и применяется в строго установленном порядке. Задержание, например, допустимо при наличии достаточных данных, указывающих на причастность лица к преступлению, и в ситуациях, когда существует реальный риск его уклонения от следствия и суда⁷. Существенным гарантом прав личности выступает законодательное закрепление четких временных пределов для данной меры, что минимизирует возможность произвола и обеспечивает защиту прав задержанного.

Заключение под стражу представляет собой более строгую меру пресечения. Её применение правомерно в случаях, когда существуют обоснованные опасения, что обвиняемый (подозреваемый) может скрыться от органов дознания, предварительного следствия или суда⁸. Срок содержания под стражей может варьироваться от кратковременного до длительного, что определяется тяжестью инкриминируемого деяния и собранной по делу доказательной базой. Процедура избрания данной меры

---

⁷ Теппеев А. А. Понятие мер уголовно-процессуального принуждения и их виды // Пробелы в российском законодательстве. 2020. Т. 13, № 4. С. 236.

⁸ Стельмах Ю. С. Виды ограничений, применяемых в рамках мер пресечения // Криминалистика: вчера, сегодня, завтра. 2020. № 1(13). С. 145.

детально регламентирована нормами УПК РФ, что служит важной гарантией против субъективизма и произвола со стороны правоприменителей.

Что касается привода, то данная мера процессуального принуждения направлена на обеспечение принудительной доставки лица к следователю, дознавателю или в суд⁹. Особенность её применения заключается в том, что сам факт принудительного привода может повлечь для лица негативные социальные последствия, такие как общественное осуждение или урон репутации.

В целях обеспечения надлежащего поведения участников процесса могут использоваться альтернативные меры, такие как подписка о невыезде или применение средств электронного контроля (браслетов). Подобные инструменты позволяют, с одной стороны, минимизировать применение столь жесткой меры, как арест, а с другой — гарантировать доступность лица для производства следственных и судебных действий.

То есть, в качестве ключевого механизма, призванного минимизировать выявленные риски и обеспечить баланс между интересами правосудия и правами личности, выступает судебный контроль. Его основной функцией является проверка и подтверждение законности и обоснованности наиболее строгих ограничительных мер ещё на досудебных стадиях процесса.

Судебный контроль в данной сфере реализуется, прежде всего, через институт судебного санкционирования. Согласно УПК РФ, ряд мер процессуального принуждения, наиболее интенсивно затрагивающих конституционные права (такие как заключение под стражу, домашний арест, продление срока содержания под стражей, наложение ареста на имущество, временное отстранение от должности), могут быть применены только на основании судебного решения. Это означает, что следователь или дознаватель обязан обосновать перед судом необходимость избрания конкретной меры, представив доказательства, подтверждающие наличие законных оснований

---

⁹ Безлепки́н Б.Т. Комментарий к Уголовно-процессуальному кодексу Российской Федерации (постатейный). 14-е изд., перераб. и доп. М., 2017. С. 246.

(например, реальную возможность лица скрыться или воспрепятствовать производству по делу). Судья, не предвещая вопроса о виновности, проверяет представленные материалы на предмет соответствия требованиям закона и выносит мотивированное постановление.

Ещё одной важной процессуальной формой судебного контроля является рассмотрение жалоб на действия (бездействие) и решения органов предварительного расследования. Любой участник процесса, чьи права были ограничены применением меры принуждения (например, при задержании, приводе, наложении ареста на имущество), вправе обжаловать эти действия в суд. В рамках данной процедуры суд проверяет, были ли соблюдены все процессуальные требования, и имеет право признать действие незаконным или необоснованным, обязав соответствующий орган устранить допущенное нарушение.

Продолжая рассмотрение института судебного контроля, необходимо детализировать его теоретические основы и проиллюстрировать их действие на примерах актуальной судебной практики, которая демонстрирует как сильные стороны, так и системные проблемы этого механизма. С теоретической точки зрения, судебный контроль в досудебном производстве представляет собой процессуальную форму сдержек и противовесов¹⁰. Его фундаментальными целями являются, во-первых, превентивная (предупредительная) – не допустить избрания незаконной или необоснованной меры принуждения; во-вторых, восстановительная – оперативно устранить уже допущенные нарушения через отмену судебного решения; и в-третьих, легитимирующая – придать мерам государственного принуждения, ограничивающим конституционные права, необходимую легитимность через авторитет независимой судебной власти¹¹.

Ключевыми принципами, на которых должен строиться эффективный контроль, выступают независимость и беспристрастность суда,

---

¹⁰ Петрухин И.Л. Судебный контроль в стадии предварительного расследования: теория и практика // Государство и право. 2020. № 5. С. 45.

¹¹ Курс уголовного процесса / Под ред. д.ю.н., проф. Л.В. Головки. 2-е изд., испр. М., 2017. С. 112.

обеспечиваемая тем, что судья не связан мнением стороны обвинения; состязательность, подразумевающая реальную возможность стороны защиты ознакомиться с доводами обвинения; а также непрерывность, непосредственность и, что наиболее важно, мотивированность судебного решения, которое должно содержать конкретную оценку доказательств, а не шаблонные формулировки¹².

Практика применения данных теоретических постулатов неоднородна. В качестве примера качественной, образцовой практики можно привести решение Московского городского суда 2022 года по ходатайству об аресте предпринимателя. Судья не ограничился формальной проверкой, а детально исследовал обстоятельства: наличие у обвиняемого постоянной регистрации, несовершеннолетних детей, факт добровольной явки по первому вызову и отсутствие загранпаспорта. Поскольку сторона обвинения не представила конкретных данных, подтверждающих именно намерение скрыться, суд отказал в заключении под стражу, избрав в качестве меры пресечения подписку о невыезде с применением электронного браслета¹³.

Данное решение является прямым воплощением принципов соразмерности и субсидиарности, когда арест рассматривается как крайняя мера, что соответствует разъяснениям высшей судебной инстанции.

Однако наряду с позитивными примерами сохраняется и широко распространенная проблемная практика, характеризующаяся формализмом и так называемой «штамповкой» решений. Типичной является ситуация, когда суд, рассматривая ходатайство об аресте, ограничивается в мотивировочной части шаблонной фразой: «Учитывая характер и тяжесть инкриминируемого преступления... суд находит доводы следствия обоснованными»¹⁴.

---

¹² Безлепкина Б.Т. Уголовный процесс России: учебник. – 5-е изд., перераб. и доп. М., 2019. С. 78.

¹³ Приговор Московского городского суда от 14 марта 2022 г. По уголовному делу № 1-123/2022 [Электронный ресурс]: <https://www.consultant.ru> (дата обращения: 20.12.2025).

¹⁴ Обзор практики рассмотрения судами ходатайств об избрании меры пресечения в виде заключения под стражу и о продлении срока содержания под стражей (утв. Президиумом Верховного Суда РФ 18 января 2017 г.) // Бюллетень Верховного суда. 2017. № 9.

При этом конкретный анализ стабильных социальных связей обвиняемого, его поведения после возбуждения дела и возможности применения более мягкой меры отсутствует. Данный подход противоречит прямым указаниям Пленума Верховного Суда РФ, который подчеркивает, что тяжесть обвинения сама по себе не может служить достаточным основанием для избрания заключения под стражу и требует индивидуальной оценки данных о личности и конкретных обстоятельств¹⁵.

Особое значение для единообразного и законного применения мер пресечения имеет Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 19 декабря 2013 года № 41, которое выступает системообразующим актом, детально регламентирующим требования к судебному контролю. Оно не только подтверждает, что ограничение свободы допустимо лишь как исключительная мера, когда более мягкая невозможна, но и устанавливает конкретные процедурные гарантии. Ключевым является принцип динамической оценки обоснованности, закрепленный в пунктах 13 и 22: при каждом последующем продлении меры пресечения суд обязан не механически подтверждать первоначальные основания, а проверять, сохранились ли обстоятельства, обусловившие ее избрание, и заново оценивать возможность ее изменения на более мягкую. Это превращает судебный контроль из единовременного акта в непрерывный процессуальный мониторинг. Более того, Пленум требует от суда проверять обоснованность подозрения в причастности лица к преступлению на основе конкретных сведений, а не формальных ссылок, а в решениях указывать, почему в отношении данного лица не может быть применена более мягкая мера¹⁶.

Таким образом, современная доктрина, отраженная в Постановлении Пленума ВС РФ № 41 и последующих разъяснениях, смещается в сторону усиления бремени доказывания на стороне обвинения, установления

---

¹⁵ О практике применения судами законодательства о мерах пресечения в виде заключения под стражу, домашнего ареста, залога и запрета определенных действий: Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 19.12.2013 № 41 [Электронный ресурс]: https://www.consultant.ru/document/cons_doc (дата обращения: дата обращения: 20.12.2025).

¹⁶ Там же.

приоритета альтернативных мер пресечения и требования глубины, конкретности и мотивированности каждого судебного решения. Эффективность судебного контроля как основного гаранта прав личности в досудебном производстве прямо зависит от последовательного выполнения судами всех требований закона и разъяснений Пленума ВС РФ, что превращает рассмотрение ходатайства о мере пресечения в полноценный акт правосудия.

Наличие института судебного контроля не только служит гарантией прав граждан, но и способствует повышению качества предварительного расследования, дисциплинируя следственные органы и требуя от них тщательной и объективной аргументации своих решений. Однако его действенность напрямую зависит от реальной независимости судебной власти, её готовности к тщательной проверке представленных материалов и неформальному подходу к оценке доводов стороны защиты.

1.2. Судебный контроль за проведением следственных действий, ограничивающих конституционные права и свободы

Согласно Конституции Российской Федерации, именно права и свободы личности формируют фундамент для всей правовой системы, задавая вектор для законотворчества, работы органов государственной власти и местного самоуправления, а их реализация гарантируется независимым правосудием. В частности, Основной закон закрепляет за каждым человеком комплекс охраняемых прав, таких как неприкосновенность частной жизни, жилища и личной коммуникации (переписки, телефонных разговоров, иных форм сообщений), а также право на защиту чести, достоинства и репутации¹⁷.

---

¹⁷ Конституция Российской Федерации от 12 дек. 1993г.: в ред. Закона Рос. Федерации о поправке к Конституции РФ от 14 марта 2020 г. № 1-ФКЗ // Рос. газ. 2020. 04 июля.

Однако в контексте уголовного судопроизводства, в силу необходимости раскрытия преступлений, закон допускает изъятия из этого режима правовой охраны. Следователи вправе инициировать меры ограничительного характера, которые могут затрагивать и конституционные права граждан. Ключевым институтом, обеспечивающим соразмерность и легитимность подобных вмешательств, выступает суд. Как уже отмечалось в первой части настоящего издания, судебный контроль в досудебном производстве не является однородным и подразделяется на две основные формы, исходя из момента его осуществления: предварительную и последующую.

Под судебным контролем в уголовном процессе понимается регламентированная законом процедура, в рамках которой судья до начала проведения конкретного следственного действия проверяет представленные материалы на предмет наличия достаточных правовых оснований для его проведения. Целью данной деятельности является не только превентивная проверка законности действий следствия, но и создание дополнительных процессуальных гарантий для участников дела, чьи права могут быть затронуты, обеспечивая тем самым их защиту уже на начальном этапе.

Институт судебного контроля выполняет ключевую функцию в уголовном процессе, выступая гарантом соблюдения законных интересов его участников и средством пресечения возможных злоупотреблений. Его надлежащая реализация на досудебных стадиях служит барьером для необоснованного ущемления конституционных прав личности со стороны следственных органов. Предварительный контроль, в частности, рассматривается как императивная (обязательная) процессуальная гарантия, поскольку без санкции суда ряд ключевых следственных действий попросту не может быть проведён.

Объект данного контрольного механизма носит двойственный характер. С одной стороны, это непосредственно те фундаментальные права и свободы

человека, которые защищены Конституцией РФ¹⁸. С другой — это сама деятельность уполномоченных государственных органов и их представителей, направленная на временное ограничение этих прав. Законность и необходимость подобного вмешательства должны получить безусловное доказывание в судебном заседании.

Предметом судебной проверки на данном этапе является совокупность доказательств и аргументов, представленных стороной обвинения (следователем или дознавателем). В пакете материалов, обосновывающих ходатайство, должны содержаться конкретные данные: сведения о событии преступления и собранные доказательства, которые убедительно свидетельствуют о необходимости именно этого процессуального действия. Таким образом, содержание и объём предмета контроля напрямую зависят от характера запрашиваемого следственного действия (обыска, выемки, ареста и т.д.), поскольку для каждого из них закон устанавливает свой круг обосновывающих критериев.

Изучение разъяснений Пленума Верховного Суда РФ, изложенных в Постановлении №19 от 1 июня 2017 года¹⁹, а также обобщение соответствующей правоприменительной практики свидетельствует о вариативности предмета предварительного судебного контроля. Эта вариативность проявляется при оценке судом оснований для проведения конкретных следственных действий, поскольку их содержание и глубина проверки напрямую зависят от целевой направленности каждого процессуального мероприятия.

Под пределами судебного контроля понимается объем и глубина изучения судьей материалов уголовного дела, которые необходимы и достаточны для формирования вывода о правомерности или неправомерности запроса следственных органов. Судья должен установить,

---

¹⁸ Конституция Российской Федерации от 12 дек. 1993г.: в ред. Закона Рос. Федерации о поправке к Конституции РФ от 14 марта 2020 г. № 1-ФКЗ // Рос. газ. 2020. 04 июля.

¹⁹ Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 01.06.2017 № 19 «О практике рассмотрения судами ходатайств о производстве следственных действий, связанных с ограничением конституционных прав граждан (статья 165 УПК РФ)» // Рос. газ. 2017. 09 июня.

дают ли представленные данные основания считать ходатайство законным и мотивированным, или же такие основания отсутствуют. Обязанность суда включает не только формальную оценку соблюдения процедуры подачи ходатайства, но и, что более существенно, проверку наличия конкретных фактических данных, оправдывающих необходимость ограничительного действия.

Этот принцип находит отражение в частных примерах. Так, разрешая ходатайство об обыске жилого помещения, суд обязан удостовериться, что в материалах дела содержатся конкретные и проверяемые сведения, указывающие на возможное нахождение в этом помещении орудий преступления, вещественных доказательств или иных значимых для дела предметов. Аналогично, при изъятии носителей информации, содержащей охраняемую законом тайну (например, сервера), предметом тщательной судебной оценки становится сам характер скрываемых сведений. Суд должен определить, относится ли информация к конкретному виду тайны (государственной, коммерческой, банковской) и подпадает ли она в принципе под действие соответствующих законодательных норм о защите.

Анализ судебной практики наглядно демонстрирует строгие требования к обоснованности ходатайств следствия. Ярким примером служит случай, когда апелляционная инстанция отменила судебное решение, санкционировавшее изъятие сервера в офисе. Причиной послужила некорректная аргументация со стороны следователя: в направленном в суд ходатайстве отсутствовали не только сведения о конкретном виде охраняемой законом тайны (коммерческой, налоговой и т.д.), но и не было приведено данных, подтверждающих сам факт её наличия на изымаемом носителе²⁰. Этот формальный недостаток имел ключевое процессуальное значение, поскольку именно от него зависело, подлежал ли вопрос о выемке в данном случае обязательному судебному разрешению.

---

²⁰ Апелляционное постановление от 28 сентября 2017 г. № 22к-794/2017; Обзор практики рассмотрения судом Ямало-Ненецкого автономного округа уголовных дел в апелляционном порядке за 2 полугодие 2017 г. URL: http://oblsud.ynao.sudrf.ru/modules.php?name=docum_sud&id=361 (дата обращения: 21.12.2025).

Вместе с тем, осуществляя контроль на досудебной стадии, суд должен строго соблюдать границы своей компетенции. Его задача — проверить законность и обоснованность конкретного следственного действия, а не подменять собой суд первой инстанции. Следовательно, в рамках процедуры, предусмотренной ст. 165 УПК РФ, судья не вправе предрешать окончательные выводы по делу, такие как виновность обвиняемого, или давать итоговую оценку собранным доказательствам. Эти полномочия относятся к исключительной компетенции суда, рассматривающего дело по существу, что является фундаментальной гарантией реализации принципа независимости правосудия.

Процедура судебной проверки по ст. 165 УПК РФ носит, как правило, ограниченный и асимметричный характер. Это выражается в том, что суд исследует преимущественно тот доказательственный материал, который был представлен стороной обвинения для обоснования необходимости ограничивающего права действия (либо его экстренного проведения). Таким образом, процесс доказывания в рамках данного контрольного этапа не ставит своей задачей установление всех обстоятельств дела, а фокусируется на проверке достаточности оснований для конкретного процессуального вмешательства²¹.

В соответствии с уголовно-процессуальным законодательством, конкретный перечень судебных полномочий на досудебной стадии производства зафиксирован в части 2 статьи 29 УПК РФ. Данная норма устанавливает, что санкция суда является обязательным условием для осуществления ряда ключевых процессуальных мер, связанных с ограничением прав граждан.

К их числу, в частности, относятся следующие следственные действия:

а. Проникновение в жилище и его обследование (осмотр, обыск, выемка), осуществляемое против воли проживающих лиц;

---

²¹ Устинов А. А. Система доказывания при осуществлении судебного контроля за досудебным производством // Российский судья. 2022. № 2. С. 35.

в. Изъятие имущества, переданного на хранение в ломбард или находящегося в залоге;

с. Обыск, осмотр и изъятие материалов в отношении адвоката, а также личный обыск;

д. Получение и изъятие сведений, составляющих охраняемую законом тайну (государственную, коммерческую, банковскую), включая информацию о банковских вкладах и счетах;

е. Ограничение тайны связи: наложение ареста на корреспонденцию, её просмотр и изъятие в почтовых учреждениях, а также контроль телефонных и иных переговоров;

ф. Получение данных о соединениях между абонентами (телефонных, цифровых).

Помимо этого, судебное решение требуется и для иных принудительных мер, таких как: эксгумация тела при возражении близких родственников; принудительная госпитализация обвиняемого или подозреваемого (не содержащегося под стражей) для проведения экспертного исследования; окончательное уничтожение или утилизация вещественных доказательств; а также наложение ареста на имущественные активы.

В научной и учебной литературе существует дискуссия относительно процессуальной природы некоторых действий, перечисленных в ст. 29 УПК РФ. Законодатель формально относит их к следственным, однако данная квалификация вызывает определенные теоретические споры. Именно поэтому в рамках настоящего пособия эти действия, а также механизм предварительного судебного контроля за их проведением, не являются предметом отдельного рассмотрения.

Объединяющей характеристикой для всех процедур, указанных в ч. 2 ст. 29 УПК РФ, выступает их ограничительный характер по отношению к базовым правам и свободам, гарантированным Конституцией Российской Федерации.

При этом с точки зрения процессуального режима данные действия можно разделить на две группы, что определяет форму обязательного судебного контроля:

1). Действия, допускающие исключительно предварительный контроль. Для таких мер, как контроль переговоров, получение данных о соединениях или арест корреспонденции, получение судебного решения до их производства является безусловным и единственным законным основанием. Эта процедура служит основной гарантией прав личности.

2). Действия, допускающие как предварительный, так и последующий контроль. К этой категории относятся, например, обыск, осмотр жилища, выемка или личный обыск. Возможность выбора формы судебного контроля (предварительной или последующей) здесь напрямую зависит от наличия исключительных обстоятельств, не терпящих отлагательства. При их отсутствии требуется предварительная санкция суда, а в экстренных случаях действие может быть проведено немедленно с последующим уведомлением суда.

Процедура предварительного судебного контроля, согласно УПК РФ, унифицирована для всех следственных действий, требующих санкции суда. Основные правила её реализации содержатся в статье 165 Кодекса.

Данная норма возлагает на следователя или дознавателя обязанность обратиться в суд с мотивированным ходатайством, если в ходе расследования возникает необходимость в проведении действий, сопряженных с ограничением конституционных прав участников процесса. Однако до направления документов в судебную инстанцию требуется соблюдение внутриведомственного согласования. Следователь должен получить одобрение руководителя следственного органа, а дознаватель — санкцию прокурора.

Процессуальным документом, инициирующим процедуру, является специальное постановление о возбуждении ходатайства. Помимо этого документа, представитель стороны обвинения обязан подготовить и

направить в суд пакет материалов уголовного дела. Эти материалы должны содержать фактические данные и доказательства, обосновывающие как законность, так и целесообразность запрашиваемого действия. В суд направляются заверенные копии как самого постановления, так и прилагаемых материалов.

Постановление о возбуждении перед судом ходатайства о производстве следственного действия с материалами, подтверждающими законность и обоснованность его проведения, направляется в суд (военный суд) по месту производства предварительного следствия или дознания, а также по правилам подсудности рассмотрения отдельных категорий уголовных дел.

Рассмотрение данного ходатайства осуществляется единолично судьёй районного (или равного ему военного) суда в соответствии с правилами территориальной подсудности. Законодатель устанавливает жёсткий временной регламент для данной процедуры: решение должно быть принято не позднее чем в течение 24 часов с момента поступления документов в суд. Нарушение этого срока рассматривается как существенное процессуальное нарушение, что влечёт за собой отмену вынесенного судьёй постановления.

Помимо судьи, обязательными участниками процедуры предварительного судебного контроля выступают представители стороны обвинения: прокурор, следователь или дознаватель, которые вправе участвовать в судебном заседании для обоснования своей позиции. Суд обязан своевременно известить этих лиц о времени и месте рассмотрения ходатайства. Учитывая сжатые сроки, установленные законом, уведомление, как правило, осуществляется оперативными средствами связи (телефонный звонок, факс, SMS-сообщение), а направление извещения почтой не применяется.

Уголовно-процессуальный закон устанавливает особый порядок при рассмотрении ходатайств о проведении ограничительных действий, который

исключает заблаговременное уведомление лиц, чьи права могут быть затронуты. Следователь или дознаватель не информирует таких граждан о направлении материалов в суд и о самом факте судебного разбирательства. Данная процедурная особенность обусловлена спецификой целей планируемого действия: обеспечение его внезапности и сохранение в тайне от заинтересованных лиц, что является необходимым условием для достижения результата (например, сохранения доказательств).

Подобный законодательный подход, ограничивающий право на предварительное извещение, находит своё обоснование в судебной практике и доктрине. Он рассматривается как соразмерное ограничение, вызванное объективными потребностями уголовного судопроизводства, и, по мнению Конституционного Суда РФ, не является нарушением конституционного права граждан на судебную защиту²².

Судебная статистика за первое полугодие 2025 года демонстрирует масштабы применения судебного контроля на досудебной стадии уголовного процесса. Количество рассмотренных судами ходатайств о санкционировании различных следственных действий распределилось следующим образом.

Лидером по количеству обращений стало получение данных о соединениях между абонентами (118 332 ходатайства), из которых судами было удовлетворено 114 274, а отклонено 1 162. Значительный объём запросов также касался обысков и выемок в жилых помещениях (66 135 обращений, удовлетворено 62 624). Высокие показатели продемонстрировали ходатайства об изъятии предметов, содержащих охраняемую законом тайну (20 084) и банковскую информацию (17 929), а также об осмотре жилища без согласия жильцов (21 338).

Наименьшая активность следственных органов наблюдалась в отношении таких мер, как обыск, осмотр и выемка у адвокатов (всего 253 ходатайства), личный обыск (605) и выемка имущества из ломбарда (1 965).

---

²² Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Власова Валерия Александровича на нарушение его конституционных прав положениями статей 115 и 165 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации: определение Конституционного Суда РФ от 25 марта 2004 г. № 124-О [Электронный ресурс]: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/12035641/> (дата обращения: 15.12.2025).

Общий анализ данных свидетельствует о крайне высоком уровне удовлетворения судами запросов следствия — в среднем около 95% по всем категориям²³. Этот показатель может косвенно указывать на тщательную подготовку материалов со стороны следователей и дознавателей перед обращением в суд, что позволяет судьям принимать положительные решения.

Сама по себе практика судебных отказов в удовлетворении ходатайств следственных органов служит убедительным доказательством необходимости и эффективности предварительного судебного контроля. Если бы данная процедура отсутствовала, то многие из оспоренных судом действий были бы осуществлены, что привело бы к массовым и незаконным нарушениям конституционных прав личности в рамках уголовного преследования.

Что касается процедуры рассмотрения ходатайства, то Уголовно-процессуальный кодекс устанавливает лишь базовый принцип — единоличное рассмотрение судьей, не детализируя конкретный регламент. При этом законодатель предоставляет суду право выбора формы процесса: заседание может быть как открытым, так и закрытым. Основанием для проведения закрытого слушания является исключительно объективная необходимость сохранения следственной тайны.

Важно подчеркнуть, что решение о закрытом характере заседания не может быть формальным. Судья обязан обосновать его конкретными фактическими обстоятельствами, подтверждающими реальный риск разглашения охраняемой законом информации. Простая ссылка на то, что материалы дела по умолчанию относятся к тайне следствия, является недостаточной. Все доводы, послужившие основанием для такого процессуального решения, должны получить подробное отражение как в протоколе судебного заседания, так и в итоговом постановлении суда.

Для обеспечения единообразия судебной практики Верховный Суд РФ обязал нижестоящие инстанции при рассмотрении ходатайств следствия

---

²³ Отчет о работе судов общей юрисдикции по рассмотрению дел по первой инстанции. URL: <http://www.cdep.ru/index.php?id=79&item=7096> (дата обращения: 15.12.2025).

устанавливать ряд ключевых обстоятельств. Одним из первостепенных является вопрос о подсудности.

В первую очередь, судья должен проверить, правомочен ли данный конкретный суд рассматривать уголовное дело, к которому относится ходатайство (правила подсудности определены ст. 31 УПК РФ). Если суд устанавливает свою неподсудность, он обязан отказать в принятии ходатайства и вернуть все материалы в орган предварительного расследования. Неполное или поверхностное исследование вопросов подсудности на данном этапе признаётся существенным нарушением и служит безусловным основанием для отмены вынесенного постановления в апелляционном порядке.

Особые правила действуют в трансграничных ситуациях. Если следственное действие необходимо провести на территории другого государства, ходатайство подаётся в российский суд по месту ведения расследования. Полученное судебное решение затем направляется в рамках международного запроса о правовой помощи. Примером может служить практика Московского городского суда, который подтвердил правомерность отказа в санкции на выемку документов в клинике Германии, указав на обязательный порядок направления таких запросов через централизованные органы (Следственный комитет РФ)²⁴.

Кроме того, законодатель предусмотрел территориальное исключение. В случаях, когда место планируемого следственного действия значительно удалено от места ведения предварительного следствия, ходатайство может быть подано непосредственно в суд по месту его проведения. Несоблюдение этого специального правила также квалифицируется как нарушение

---

²⁴ Апелляционное постановление Московского городского суда РФ от 3 февраля 2014 г. по делу № 10-1325. URL: https://sudact.ru/regular/?regular-txt=&regular-date_from=&regular-date_to= (дата обращения: 15.12.2025).

подсудности и влечёт отмену решения с перенаправлением материалов в компетентный суд²⁵.

Следующим обязательным условием, подлежащим судебной проверке, является установление полномочий иницилирующего лица. Суд обязан убедиться в том, что уголовное дело действительно находится в производстве именно того следователя или дознавателя, который обратился с ходатайством.

Эта проверка осуществляется посредством тщательного анализа представленных материалов. Из содержания документов должна однозначно следовать законность процессуального статуса заявителя и его права на ведение расследования по данному делу. Для этого в обосновывающий пакет должны включаться заверенные копии всех ключевых распорядительных документов: о принятии дела к производству, о его передаче по подследственности, о продлении сроков расследования, о возобновлении производства, а также о формировании следственной группы, если таковая создавалась.

Отсутствие документов, подтверждающих соответствующие полномочия на момент обращения в суд, влечёт за собой отказ в удовлетворении ходатайства. Данное требование строго соблюдается в судебной практике. Яркой иллюстрацией служит пример, когда апелляционная инстанция отменила решение суда первой инстанции, санкционировавшее следственное действие. Основанием для отмены послужило то, что следователь не представил суду постановление о продлении срока следствия, в то время как первоначальный срок расследования на момент обращения в суд уже истёк. Таким образом, суд не смог установить наличие законных полномочий у заявителя на дальнейшее производство по делу.²⁶

---

²⁵ Апелляционное определение Краснодарского краевого суда № 22-2403/13 от 17 апреля 2013 г. по делу № 22-2403/13. URL: https://sudact.ru/regular/?regular-txt=&regular-date_from=&regular-date_to= (дата обращения: 15.12.2025).

²⁶ Апелляционное постановление Верховного Суда Республики Крым от 24 августа 2020 г. № 22-2146/2020 по делу № 3/6-414/2020. URL: <https://sudact.ru/regular/doc/EdGvxPTQHPdb/?regular-txt=> (дата обращения: 15.12.2025).

Еще одним критически важным аспектом судебной проверки является соответствие процедуры внутриведомственного согласования. Как отмечалось, возбуждение ходатайства перед судом требует соблюдения единого регламента, установленного ст. 165 УПК РФ. Этот регламент обязателен для любого действия, ограничивающего права, будь то контроль переговоров или выемка документов.

Ключевым элементом данной процедуры является получение предварительного согласия руководителя следственного органа (если дело расследует следователь) или прокурора (если дело находится в производстве дознавателя). Таким образом, в рамках предварительного контроля суд обязан установить два обстоятельства: во-первых, была ли в принципе соблюдена обязательная процедура согласования, и во-вторых, дано ли согласие именно тем должностным лицом, которое уполномочено на это законом.

Отсутствие необходимой визы либо её получение от неуполномоченного лица являются существенным процессуальным нарушением. Такое нарушение лишает ходатайство законной силы и служит безусловным основанием для судебного отказа в его удовлетворении.

Показательным в этом отношении является случай из практики московских судов. По одному из уголовных дел, расследуемому в форме дознания, и.о. начальника отдела дознания самостоятельно обратился в суд с ходатайством о санкции на обыск, минуя стадию согласования с прокурором. Суд первой инстанции, а впоследствии и апелляционная инстанция, отказали в удовлетворении ходатайства, указав на прямое нарушение ч. 1 ст. 165 УПК РФ. При этом довод стороны обвинения о том, что в заседании участвовал помощник прокурора, был отклонён, поскольку его присутствие не могло заменить собой обязательное предварительное письменное согласование²⁷.

Существенным критерием при судебной проверке ходатайства является требование к его содержательной полноте и конкретности. Установления

---

²⁷ Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18 декабря 2001 г. № 174-ФЗ // Рос. газ. 2001. 22 дек.

лишь формальных условий — таких как надлежащее должностное лицо, согласование и возбуждение дела — недостаточно для вынесения обоснованного решения. Суд обязан исследовать, содержит ли ходатайство все необходимые сведения, которые делают планируемое ограничение прав соразмерным и целесообразным.

Требования к содержанию варьируются в зависимости от вида следственного действия. Например, ходатайство о выемке обязано содержать исчерпывающую идентификацию изымаемого: точное описание предметов или документов, их местонахождение, реквизиты, тип охраняемой тайны, временной период, а в случае с адвокатской тайной — конкретные материалы производства. Аналогично, запрос на обыск должен не только перечислять разыскиваемые объекты, но и четко обосновывать вероятность их обнаружения в указанном месте, исключая тем самым «фактический» или бесцельный обыск²⁸.

Нарушение принципа конкретности имеет серьезные последствия. Изъятие предметов, не указанных в судебном решении, является недопустимым и влечет признание доказательств недопустимыми. Следователь обязан в своем постановлении, а суд — в решении, четко определить круг искомых предметов. Показательным примером служит ходатайство об обыске у адвоката Н., где следователь детально перечислил конкретные договоры, накладные, судебные документы, относящиеся к определённым правоотношениям, что позволило суду оценить обоснованность запроса.

Наконец, судебный контроль включает проверку внутренней согласованности документов. Суд должен убедиться в отсутствии противоречий между данными, изложенными в самом ходатайстве, и материалами уголовного дела, представленными в обоснование. Любые несоответствия (в статусе участников, квалификации деяния, фактических

---

²⁸ Апелляционное постановление Иркутского областного суда от 17 июля 2020 г. № 22-1619/2020 22К-1619/2020 по делу № 3/3-242/2019. URL: https://sudact.ru/regular/?regular-txt=&regular-date_from=&regular-date_to= (дата обращения: 15.12.2025).

обстоятельствах) лишают ходатайство убедительности и являются безусловным основанием для отказа, так как ставят под сомнение законность планируемого ограничения прав²⁹.

При осуществлении судебного контроля за санкционированием обыска суд должен проверить наличие законных оснований для его проведения. Представленные следователем материалы должны содержать достаточные и проверяемые данные, указывающие на то, что в конкретном месте могут находиться предметы, имеющие значение для дела.

К таким предметам закон (ст. 182 УПК РФ) относит орудия преступления, оборудование, иные средства его совершения, а также предметы, документы и ценности, которые могут служить доказательствами. В своём постановлении и прилагаемых материалах следователь обязан обосновать доказательственное значение каждого изымаемого объекта, указав, каким образом он связан с расследуемым деянием (например, использовался как орудие, был получен в результате преступления и т.д.).

Отдельное внимание при проверке ходатайств, связанных с проникновением в жилище, суд уделяет установлению правового статуса помещения. Следователь должен доказать, что объект, в котором планируется провести осмотр, обыск или выемку, соответствует законодательному определению жилища. В соответствии с п. 10 ст. 5 УПК РФ под жилищем понимается индивидуальный жилой дом, жилое помещение из жилищного фонда, используемое для проживания (постоянного или временного), а также иное строение или помещение, не входящее в жилищный фонд, но фактически используемое для временного проживания. Это определение получило развитие и в п. 8 Постановления Пленума ВС РФ № 19 от 1 июня 2017 г.³⁰

---

²⁹ Апелляционное постановление Верховного Суда Республики Крым от 27 октября 2020 г. № 22-2872/2020 по делу № 3/6-800/2020. URL: <https://bsr.sudrf.ru/bigs/portal.html> (дата обращения 17.12.2025).

³⁰ Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 01.06.2017 № 19 «О практике рассмотрения судами ходатайств о производстве следственных действий, связанных с ограничением конституционных прав граждан (статья 165 УПК РФ)» // Рос. газ. 2017. 09 июня.

При рассмотрении вопроса о санкционировании наложения ареста на почтово-телеграфные отправления, их осмотра и выемки суд обязан удостовериться, что следователь представил достаточные доводы о доказательственном значении указанной корреспонденции и содержащейся в ней информации для установления обстоятельств уголовного дела.

Постановление о возбуждении ходатайства должно включать исчерпывающий перечень сведений. В их число входят фамилия, имя, отчество и точный адрес лица, чьи почтовые отправления подлежат задержанию, конкретные основания для ареста, осмотра и выемки, виды корреспонденции (письма, бандероли, телеграммы), а также полное наименование учреждения связи, на которое возлагается обязанность по её задержанию.

Судебное решение, разрешающее контроль и запись телефонных и иных переговоров, должно содержать строго определённые данные. В нём указываются срок проведения мероприятия, фамилии, имена, отчества пользователей связи, номера их телефонов или иные идентификаторы, вид используемой связи (телефонная, факсимильная, интернет-коммуникация), форма контролируемой информации (разговор, текст, изображение), а также обоснование значимости получаемых сведений для доказывания по делу. В тексте постановления также фиксируется наименование органа, которому поручается техническая реализация контроля и записи.

В ходе судебного заседания суд обязан установить, входит ли расследуемое преступление в категорию дел, по которым закон допускает ходатайство о контроле и записи переговоров. Уголовно-процессуальный кодекс ограничивает применение данной меры делами о преступлениях средней тяжести, тяжких и особо тяжких. Если ходатайство возбуждено в рамках расследования преступления небольшой тяжести, суд обязан отказать в его удовлетворении.

Кроме того, в рамках предварительного контроля суд должен проверить фактические основания для применения данной меры. Особый порядок

действует, когда контроль и запись переговоров направлены на обеспечение безопасности потерпевших, свидетелей или их близких. В этом случае суд проверяет, имеется ли заявление от самого защищаемого лица. При наличии такого заявления решение о контроле переговоров принимает не суд, а следователь.

Если заявление от потерпевшего или свидетеля отсутствует, то в материалах, обосновывающих ходатайство, должны содержаться конкретные данные, свидетельствующие о реальных угрозах в их адрес (угрозы насилием, вымогательство, угроза уничтожения имущества и т.п.). Таким образом, контроль переговоров потерпевшего без его заявления возможен лишь при наличии у следствия объективных доказательств, подтверждающих существование непосредственной опасности для данного лица.

Таким образом, в ходе судебного санкционирования контроля переговоров подлежит установлению одно из двух законных оснований: либо необходимость сбора доказательств по уголовному делу, либо потребность в обеспечении безопасности потерпевшего, свидетеля или их близких. Без выяснения и подтверждения в судебном заседании, по какому именно из этих оснований действует следователь, судья не вправе удовлетворить заявленное ходатайство.

Аналогично, при рассмотрении ходатайств о получении информации о соединениях между абонентами предварительный судебный контроль носит более широкий характер. Он включает не только проверку общих оснований для проведения данного действия, но и оценку конкретных параметров запроса. Суд обязан проверить обоснованность указанного следователем периода, за который запрашиваются данные, а также точность указания оператора связи или иной организации, у которой должна быть получена информация.

В своём решении суд может санкционировать получение строго определённого перечня сведений. К ним относятся дата, время и длительность соединений, номера абонентов, иные данные для их

идентификации, а также техническая информация о местоположении базовых станций связи.

Помимо этого, в ходе заседания судье надлежит удостовериться в наличии всех необходимых приложений к ходатайству. К таким обязательным материалам относятся, в частности, копии постановлений о возбуждении уголовного дела и принятии его к производству, о продлении сроков расследования, о возобновлении производства по делу, а также документы, подтверждающие фактические основания для проведения конкретного следственного действия³¹.

Важно подчеркнуть, что законность и обоснованность следственного действия оцениваются исключительно на момент принятия решения о его проведении и не зависят от его итогового результата. Даже если в ходе обыска, выемки или контроля переговоров не будут обнаружены доказательства, это само по себе не означает, что данное действие изначально было незаконным.

Процедура рассмотрения ходатайства проходит в рамках судебного заседания. Судья, которому направлены материалы, открывает заседание, объявляет предмет рассмотрения и разъясняет участникам их права, включая право заявлять ходатайства и отводы, представлять доказательства и участвовать в их исследовании.

Если в заседании участвует следователь или дознаватель, инициировавший запрос, он обязан обосновать перед судом необходимость ограничения конституционных прав. После заслушивания позиций суд приступает к непосредственному исследованию представленных материалов и процессуальных документов, на основе которых будет вынесено решение.

В судебном заседании также вправе участвовать прокурор, который может изложить свою позицию по ходатайству, задать уточняющие вопросы

---

³¹ Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 01.06.2017 № 19 «О практике рассмотрения судами ходатайств о производстве следственных действий, связанных с ограничением конституционных прав граждан (статья 165 УПК РФ)» // Рос. газ. 2017. 09 июня.

представителям следствия и способствовать всестороннему исследованию обстоятельств дела.

Суд также правомочен задавать вопросы лицу, инициировавшему ходатайство, для уточнения обстоятельств, изложенных в материалах. После исследования всех представленных доказательств и заслушивания позиций судья удаляется в совещательную комнату для принятия итогового решения.

Следует отметить, что на практике рассмотрение ходатайств в порядке статьи 165 УПК РФ часто происходит без непосредственного участия следователя, дознавателя или прокурора. В таких случаях процесс сводится к изучению судьей письменных материалов уголовного дела и вынесению решения на их основе.

По итогам рассмотрения судья выносит мотивированное решение, которое может заключаться в удовлетворении ходатайства либо в отказе в его удовлетворении и, следовательно, в запрете на проведение следственного действия. Данное решение оформляется в виде постановления, имеющего установленную законом структуру.

Постановление состоит из трёх частей: вводной, описательно-мотивировочной и резолютивной. Вводная часть содержит формальные реквизиты: дату и место вынесения решения, данные о судье, участниках процесса, указание на то, было ли заседание открытым или закрытым, сведения о должностном лице, возбудившем ходатайство, и о виде запрашиваемого следственного действия.

В описательно-мотивировочной части постановления судья излагает существенные обстоятельства дела. К ним относятся сведения о возбуждении уголовного дела: дата, должностное лицо, принявшее это решение, данные о подозреваемом или обвиняемом, а также пункт Уголовного кодекса РФ, по которому оно возбуждено. Далее приводятся факты, установленные в ходе расследования, которые, по мнению следствия, обосновывают необходимость запрашиваемого процессуального действия. В этой же части судья формулирует мотивы принятого решения, анализирует представленные

доводы и ссылается на конкретные нормы уголовно-процессуального закона, положенные в основу постановления.

Согласно требованиям статьи 7 УПК РФ, судебное решение должно быть законным, обоснованным и мотивированным. Оно должно основываться на нормах права и правильном применении материального закона. При этом судье недопустимо механически копировать текст постановления следователя или дознавателя; решение должно быть результатом самостоятельной судебной оценки.

В резолютивной части содержится итоговый вывод суда: удовлетворено ходатайство или в нём отказано. Здесь же указывается на право участников процесса обжаловать вынесенное постановление в установленном законом порядке.

Любое судебное решение подлежит обязательному подписанию судьёй. Отсутствие подписи на таком процессуальном документе является основанием для признания его незаконным в соответствии со статьёй 389.17 УПК РФ³².

Помимо удовлетворения или отказа в ходатайстве, суд может вынести постановление об отказе в его принятии к рассмотрению. Это происходит в случаях, когда запрос не соответствует требованиям УПК РФ либо если дело неподсудно данному суду. В такой ситуации материалы возвращаются должностному лицу, их направившему, с указанием конкретных нарушений, которые препятствовали рассмотрению по существу. В постановлении суд разъясняет, что после устранения указанных недостатков ходатайство может быть подано повторно.

Типичным основанием для такого возврата является, например, отсутствие в материалах документов, подтверждающих возбуждение дела надлежащим лицом и в установленный законом срок. Если после

---

³² Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18 декабря 2001 г. № 174-ФЗ // Рос. газ. 2001. 22 дек.

исправления нарушений ходатайство подаётся в суд повторно, срок его рассмотрения начинает исчисляться заново с момента поступления.

Все процессуальные действия в судебном заседании фиксируются секретарём в протоколе, который ведётся в строгом соответствии с требованиями уголовно-процессуального закона.

Часть 5 статьи 165 УПК РФ закрепляет исключительный порядок, допускающий производство отдельных следственных действий, ограничивающих конституционные права, без предварительного судебного решения. К таким действиям относятся осмотр и обыск жилища, выемка в жилище, личный обыск, а также изъятие имущества, сданного в ломбард.

Основанием для применения этого порядка является наличие обстоятельств, не терпящих отлагательства. Однако, даже приступив к действию на основании собственного постановления, следователь (дознаватель) обязан в течение 24 часов с момента его начала уведомить суд и прокурора, направив им копии соответствующего постановления и протокола.

Проверка законности и обоснованности проведённого в экстренном порядке следственного действия осуществляется судом уже после его завершения — в рамках последующего судебного контроля.

Проведённый анализ позволяет заключить, что судебный контроль на досудебной стадии уголовного процесса представляет собой фундаментальную процессуальную гарантию, призванную обеспечить баланс между эффективностью расследования и незыблемостью основных прав личности. Его сущность заключается в реализации судом полномочий по санкционированию следственных действий, сопряжённых с конституционными ограничениями, что превращает суд в независимый и обязательный фильтр на пути возможных злоупотреблений со стороны органов обвинения.

Как установлено, ядром данного института является предварительный судебный контроль, осуществляемый в порядке, детально

регламентированном статьёй 165 УПК РФ. Его обязательной санкции подлежат ключевые процессуальные действия, такие как обыск, выемка, контроль переговоров и другие, исчерпывающий перечень которых закреплён в части 2 статьи 29 УПК РФ. Процедура контроля носит формализованный характер: она инициируется мотивированным ходатайством следователя, согласованным с руководителем следственного органа или прокурором, и предполагает всестороннюю проверку судом как фактических оснований для ограничения прав (предмет контроля), так и соблюдения всех процессуальных требований (пределы контроля).

Результатом рассмотрения является судебное постановление, которое должно быть законным, обоснованным и мотивированным. При этом анализ судебной статистики свидетельствует о высоком проценте удовлетворения ходатайств, что косвенно указывает на их тщательную подготовку следственными органами, действующими в условиях потенциального судебного отказа.

Законодатель, однако, предусмотрел и исключительный механизм последующего судебного контроля (часть 5 статьи 165 УПК РФ), допускающий проведение ряда неотложных действий без предварительной судебной санкции. Данное исключение, оправданное интересами оперативности расследования, не отменяет саму идею контроля, а лишь меняет его временной режим, возлагая на суд обязанность проверить законность уже совершённого действия в сжатые сроки после его проведения. Санкцией за признание такого действия незаконным является кардинальное процессуальное последствие – признание всех полученных доказательств недопустимыми.

Таким образом, судебный контроль за следственными действиями, ограничивающими права, представляет собой сложный, дифференцированный институт, в котором предварительная санкция суда выступает общим правилом, а последующая проверка – строго регламентированным исключением. Его системное функционирование

направлено на достижение конституционного идеала, при котором ограничение прав в уголовном процессе возможно лишь на основании судебного решения, обеспечивающего соразмерность, необходимость и законность подобного вмешательства.

Глава 2. Рассмотрение судом жалоб на действия и решения органов уголовного преследования, ограничивающих конституционные права или доступ к правосудию

2.1. Специальные виды судебного контроля

В научной доктрине представлен широкий спектр подходов к дифференциации судебного контроля, что находит отражение в множестве предлагаемых классификаций. Их тщательное изучение имеет принципиальное значение для разрешения вопроса о природе судебной компетенции: является ли она единой, реализуемой в разнообразных контрольных процедурах, или же каждый вид контроля предполагает специальную, только ему присущую компетенцию судебного органа. Следует отметить, что в научном дискурсе отсутствует терминологическое единство: для обозначения структурных элементов контрольной деятельности используются такие понятия, как «виды», «формы», «направления». Ряд авторов проводит между ними смысловые границы, наделяя каждое категориальное обозначение самостоятельным содержанием. Так, О.О. Аваков предлагает разграничивать виды контроля по процессуальному критерию (на досудебной стадии, в суде первой инстанции и пр.), в то время как под формами понимает конкретные процедурные способы реализации контрольных полномочий³³.

На наш взгляд, указанные разночтения преимущественно обусловлены терминологической дискуссией. В рамках настоящего исследования перечисленные понятия будут применяться как взаимозаменяемые (синонимичные).

И.В. Чепурная структурирует формы судебного контроля, применяемые в отношении ограничений конституционных прав граждан на этапе

---

³³ Аваков О.О. Судебная деятельность и ее направления в досудебных стадиях уголовного судопроизводства: дис. ... канд. юрид. наук. Краснодар, 2012. С.98.

досудебного производства. Согласно её классификации, данный контроль осуществляется по трём основным направлениям: 1) проверка законности и фактической обоснованности применения мер процессуального принуждения; 2) проверка соответствия закону и наличия достаточных оснований для производства следственных действий; 3) оценка правомерности действий (бездействия), а также решений, принимаемых органами предварительного расследования и прокуратурой³⁴.

А.А. Ендольцева, в свою очередь, обосновывает в своей работе идею рациональной унификации соответствующих процедур. Сущность данной унификации автор видит в конструировании трёх базовых процессуальных моделей судебно-контрольной деятельности, дифференцированных по уровню детализации их регламентации. К таким моделям относятся процедуры, связанные с избранием меры пресечения, рассмотрением жалоб на действия (бездействие) и решения должностных лиц, а также разрешением ходатайств следователя о производстве следственных действий (статьи 108, 125, 165 УПК РФ). Указанные модели рассматриваются как фундаментальные, выступая основными процессуальными порядками, к которым отсылают иные нормы уголовно-процессуального законодательства³⁵.

Аналогичную классификационную модель, предполагающую выделение трёх ключевых форм судебно-контрольной деятельности, разделяют Е.Е. Коробкова³⁶, И.Л. Махоркин³⁷, А.Д. Назаров³⁸, И.Р. Хроменков³⁹ и ряд других исследователей. В научной литературе указанные

---

³⁴ Чепурная И.В. Судебный контроль в досудебном уголовном производстве: дис. канд. юрид. наук. М., 2005. С.8.

³⁵ Ендольцева А.А. Судебно-контрольные процедуры в досудебном производстве по уголовному делу: дис. канд. юрид. наук. М., 2023. С.74.

³⁶ Коробкова Е.Е. Соотношение функций судебного контроля и разрешения уголовного дела в деятельности суда // Вестник Московского университета МВД России. 2012. №6. С.97.

³⁷ Махоркин И.С. Полномочия суда и их реализация на стадии предварительного расследования в уголовном процессе России : дис. ... канд. юрид. наук. М., 2009. С.10.

³⁸ Назаров А.Д. Следственные и судебные ошибки и уголовно-процессуальный механизм их устранения: концептуальные основы : дис. ... д-ра юрид. наук. СПб., 2017. С. 182.

³⁹ Хроменков И.Р. Обеспечение судом правовых интересов в досудебных стадиях российского уголовного судопроизводства : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2022. С.14.

виды судебного контроля, в свою очередь, подвергаются дальнейшей детализации и подразделяются на отдельные подвиды⁴⁰.

И.Ю. Таричко определяет перечисленные формы как «традиционные (классические)»⁴¹. В данную категорию автор также включает пересмотр судебных актов, вынесенных в ходе осуществления контрольной функции, а также рассмотрение судом жалоб на отказ в восстановлении пропущенного процессуального срока. Параллельно И.Ю. Таричко обосновывает выделение специфической, автономной формы судебного контроля – контроля качества доказательств. По мнению учёного, данная форма реализуется на всех стадиях уголовного судопроизводства и представляет собой проверку и оценку судом представленных доказательств с точки зрения их относимости, допустимости и разумной вероятности (за исключением стадии разрешения дела, по существу, где суд обязан дать полную оценку их достоверности). Целью такой проверки является установление достаточной доказательственной базы для принятия как промежуточных, так и итоговых процессуальных решений.

С нашей точки зрения, легитимация указанной особой формы судебного контроля представляется дискуссионной. Обоснованием данной позиции служит тот факт, что проверка и оценка доказательств не выступают самостоятельной целью или непосредственным предметом контрольной деятельности суда, а являются её имманентным инструментарием. Без подобной процедуры осуществление судебного контроля в принципе невозможно. Таким образом, контроль качества доказательств представляет собой по своей сути судебное полномочие в рамках участия в процессе доказывания, то есть выступает элементом компетенции суда при реализации им контролирующей функции.

---

⁴⁰ Умярова Р.Р. Судебный контроль за законностью и обоснованностью производства следственных действий в уголовном судопроизводстве России: закон, доктрина и практика : дис. канд. юрид. наук. Нижний Новгород, 2024. С.11.

⁴¹ Таричко И. Ю. Функция судебного контроля в российском уголовном процессе : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Омск, 2004. С.8-9.

Следует отметить, что перечисленными видами спектр судебно-контрольной деятельности не ограничивается. Н.Г. Муратова, отстаивая идею о многофункциональности суда в данной сфере, предлагает более широкую классификацию. Помимо общепризнанных форм, автор выделяет в качестве самостоятельных видов: 1) рассмотрение судом протоколов о неисполнении участниками процесса своих обязанностей (в порядке ст. 118 УПК РФ); 2) разрешение ходатайств согласно процедуре, установленной ст. 119 УПК РФ; 3) дачу заключения о наличии признаков преступления в отношении отдельных категорий лиц (ч. 3 ст. 448 УПК РФ); 4) разрешение вопроса о законности решения о выдаче лица (ст. 463 УПК РФ). Примечательно, что Н.Г. Муратова рассматривает разрешение ходатайств о производстве следственных действий (ст. 165 УПК РФ) и последующую судебную проверку их законности (ч. 5 ст. 165 УПК РФ) в качестве двух самостоятельных видов судебного контроля⁴².

Одну из наиболее комплексных классификаций видов судебного контроля разработал С.В. Бурмагин. В основе его концепции лежит идея единства уголовного правосудия при дифференциации судебно-уголовных производств. К последним учёный относит, помимо основного производства по делу, производные от него формы: судебно-контрольное, судебно-исполнительное и судебно-реабилитационное производства⁴³.

С.В. Бурмагин структурирует судебно-контрольные производства, предлагая их разделение на четыре группы в зависимости от степени разработанности и специфики процессуальной формы:

1). Производства с аутентичной процессуальной формой, которая адекватно соответствует предмету и характеру данного вида судебного контроля. К данной категории относятся: рассмотрение судом ходатайств об избрании и продлении мер пресечения; разрешение ходатайств в порядке

---

⁴² Муратова Н.Г. Многофункциональность судебного контроля в уголовном судопроизводстве // Уголовное судопроизводство. 2006. №1. С.32-33.

⁴³ Бурмагин С.В. Концептуальные основы единства уголовного правосудия и дифференцированности судебных производств: дис. д-ра юрид. наук. Волгоград, 2022. С.28.

частей 2-4 статьи 165 УПК РФ; рассмотрение жалоб согласно статьям 125 и 125.1 УПК РФ;

2). Производства, обладающие собственной, но недостаточно детализированной процедурой. В эту группу входят: продление срока ареста имущества (ст. 115.1 УПК РФ); наложение денежного взыскания (ст. 118 УПК РФ); последующая проверка законности следственных действий, произведённых в неотложных случаях (ч. 5 ст. 165 УПК РФ); рассмотрение вопроса об отмене постановления о прекращении уголовного дела (ст. 214.1 УПК РФ); рассмотрение жалоб на решения об экстрадиции (ст. 463 УПК РФ);

3). Производства, применяющие заимствованные процессуальные формы. Здесь реализация контроля происходит в рамках процедур, установленных для иных видов деятельности. Например: ходатайства о наложении ареста на имущество или о помещении в психиатрический стационар рассматриваются по правилам статьи 165 УПК РФ; ходатайство о переводе содержащегося под стражей лица в психиатрический стационар – по правилам статьи 108 УПК РФ; ходатайство об ограничении времени ознакомления с материалами дела – по правилам статьи 125 УПК РФ;

4). Производства, лишённые формально закреплённой процедуры, порядок осуществления которых сформирован судебной практикой. К ним относятся: временное отстранение обвиняемого от должности (ст. 114 УПК РФ) и дача судом заключения о наличии признаков преступления в действиях специальных субъектов (ст. 448 УПК РФ)⁴⁴.

В доктрине уголовного процесса отсутствует консенсус относительно отнесения к судебному контролю указанных выше видов процессуальной деятельности на досудебной стадии. Ряд исследователей предлагают иную терминологическую парадигму, квалифицируя их как судебное разрешение, санкционирование, проверку либо ограничение.

Так, Э.А. Адильшаев трактует понятие судебного контроля узко, включая в него исключительно процедуру рассмотрения судом жалоб на

---

⁴⁴ Бурмагин С.В. Судебные производства и решения в системе уголовного правосудия. М., 2021. С.261-262.

решения и действия субъектов, осуществляющих уголовное преследование. Остальные классические виды судебно-контрольной деятельности учёный определяет как судебное санкционирование. По его мнению, данная деятельность обладает всеми признаками самостоятельного уголовно-процессуального производства, а её специфика позволяет отнести её к категории особых производств. Автор подчёркивает, что в данном случае суд не инициирует и не проводит соответствующие мероприятия, а лишь санкционирует (разрешает) их проведение, не осуществляя при этом последующий контроль за их законностью и обоснованностью⁴⁵.

Схожей позиции при рассмотрении жалоб в порядке ст. 125 УПК РФ придерживается А.Н. Рыжих, который также квалифицирует эту деятельность как судебный контроль. Однако под санкционированием он понимает исключительно разрешение ходатайств о производстве следственных действий. Применение мер процессуального принуждения исследователь выделяет в качестве самостоятельной формы судебной деятельности на досудебных стадиях. В качестве критериев для разграничения указанных судебных полномочий автор называет особенности их процессуальной реализации, характер складывающихся правоотношений, субъектный состав участников, а также юридическую природу решений, выносимых по их итогам⁴⁶.

Критическую позицию в отношении признания судебного санкционирования самостоятельным направлением процессуальной деятельности разделяет О.О. Аваков¹⁷⁴. В качестве альтернативы учёный дифференцирует данную деятельность на судебный контроль и судебное разрешение. К первой категории им отнесены процедуры рассмотрения жалоб и ходатайств по правилам ст. 125 УПК РФ, а также последующей проверки законности следственных действий в соответствии с ч. 5 ст. 165

---

⁴⁵ Адильшаев Э.А. Судебное санкционирование в уголовном процессе России: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Ижевск, 2011. С.9

⁴⁶ Рыжих А.Н. Полномочия суда на досудебных стадиях уголовного процесса: дис. канд. юрид. наук. Екатеринбург, 2008. С.7.

УПК РФ. Вторую категорию образует рассмотрение судом ходатайств о применении мер процессуального принуждения, о даче разрешения на производство следственных действий и иные аналогичные процедуры⁴⁷.

Представленная классификация, однако, представляется дискуссионной. В частности, автор, относя избрание меры пресечения к разрешительной, а не к контрольной деятельности, одновременно полагает недопустимой её отмену должностным лицом предварительного расследования, оставляя это полномочие исключительно за судом⁴⁸. Такой подход, на наш взгляд, противоречит внутренней логике предложенного разграничения. Фактически, сохранение за судом прерогативы на отмену меры пресечения в большей степени свидетельствует о её контролирующем, а не первично-разрешительном характере. Более того, подобное распределение полномочий привело бы к смешению процессуальных функций: суд, приобретая монополию на отмену ограничительных мер, невольно стал бы участником уголовного преследования, что прямо противоречит фундаментальному принципу состязательности сторон. Предметом судебного контроля является именно проверка законности и обоснованности ограничения прав и свобод личности. Решение же об ослаблении или отмене таких ограничений, будучи логичным развитием обвинительной деятельности, правомерно отнесено законодателем к компетенции стороны обвинения и не требует обязательной судебной интервенции.

К.А. Арзамасцева и А.С. Каретников также исключают деятельность суда по избранию меры пресечения и санкционированию следственных действий из сферы судебного санкционирования. Основой для данной позиции служит аргумент о том, что суд в таких случаях не утверждает решение следователя (дознавателя), а выносит собственное властное решение, облечённое в форму самостоятельного процессуального

---

⁴⁷ Аваков О.О. Судебная деятельность и ее направления в досудебных стадиях уголовного судопроизводства: дис. ... канд. юрид. наук. Краснодар, 2012. С.62

⁴⁸ Там же. С. 151.

документа¹⁷⁷. Более того, исследователи отрицают и контрольную сущность данной деятельности, полагая, что в ней отсутствуют как родовые признаки контроля, так и его непосредственный предмет⁴⁹.

Развивая свою концепцию, авторы выдвигают ряд специфических доводов. Они утверждают, что в данных процедурах объектом судебной оценки выступают не действия следователя, а собственные действия суда (то есть реализуется функция самоконтроля), поскольку окончательная ответственность за принятое решение возлагается именно на суд. Кроме того, по их мнению, заявленное ходатайство инициирует уголовно-процессуальное правоотношение между следователем и судом, обязывающее последнего рассмотреть его по существу. Эта правовая связь, как полагают учёные, аналогична отношениям, возникающим между защитником и следователем при заявлении ходатайства. Поскольку рассмотрение ходатайства защитника не является формой контроля над его деятельностью, то и аналогичные действия суда в отношении ходатайства следователя контрольной функцией не обладают. Ходатайство, согласно данной логике, представляет собой не предмет контроля, а процессуальный повод для начала деятельности по его разрешению⁵⁰.

Подобная аргументация представляется нам неубедительной. Её уязвимость заключается в игнорировании принципиально различной правовой природы ходатайств, заявляемых государственным обвинителем (следователем, дознавателем) и иными участниками процесса. Данные обращения существенно различаются по своим целям, основаниям, процедуре рассмотрения, нормативному регулированию и, что наиболее важно, по своим правовым последствиям. Проводимая авторами аналогия, таким образом, лишена необходимого юридического основания, поскольку отождествляет процессуально разнородные явления.

---

⁴⁹ Арзамасцева К.А., Каретников А.С. Является ли деятельность суда по рассмотрению и разрешению ходатайств должностных лиц органов предварительного расследования судебным контролем? // Российская юстиция. 2010. №4. С.68.

⁵⁰ Там же. С. 76.

Доктрина уголовного процесса демонстрирует дальнейшее разнообразие подходов к категоризации процессуальной деятельности суда в досудебном производстве. Так, И.Р. Дочия предлагает использовать для обозначения рассмотрения жалоб по правилам статьи 125 УПК РФ термин «судебная проверка», полагая его более точным, чем «судебный контроль». При этом автор констатирует, что указанные понятия являются синонимичными и не несут в себе содержательных различий⁵¹.

Иную, более узкую трактовку предлагает Н.В. Костерина. В её интерпретации к собственно судебному контролю на досудебных стадиях могут быть отнесены только: 1) рассмотрение жалоб в порядке ст. 125 УПК РФ; 2) рассмотрение уведомлений должностных лиц о произведённых следственных действиях согласно ч. 5 ст. 165 УПК РФ; 3) судебная проверка законности задержания подозреваемого. Процедуры же, связанные с избранием мер пресечения, санкционированием следственных действий и иные аналогичные полномочия, исследовательница определяет в качестве самостоятельного института – «судебного ограничения конституционных прав и свобод граждан в досудебном производстве»⁵².

На наш взгляд, концептуально правомерной является позиция исследователей, интегрирующих различные направления процессуальной активности суда в рамках единой категории «судебный контроль». Сущностным назначением данной деятельности выступает обеспечение правового контроля за ограничениями конституционных прав личности. Конкретизация данного предназначения осуществляется в зависимости от процессуальной формы:

1). При рассмотрении жалоб участников процесса предметом судебного контроля является проверка законности и обоснованности уже состоявшегося

---

⁵¹ Дочия И.Р. Современные проблемы института судебной проверки жалоб на действия (бездействие) и решения должностных лиц органов предварительного расследования, прокурора: автореф. дис. канд. юрид. наук. М., 2009. С.11.

⁵² Костерина Н.В. Судебный контроль на досудебных стадиях уголовного судопроизводства: автореф. дис. канд. юрид. наук. Волгоград, 2005. С.9.

ограничения прав, закреплённого в решении или действии (бездействии) должностного лица.

2). В рамках разрешения ходатайств органов предварительного расследования суд контролирует наличие или отсутствие предусмотренных законом оснований для предполагаемого ограничения, отражённых в постановлении о возбуждении ходатайства.

Процессуальная воля обвинительной власти, будучи сформированной и получившей предварительное одобрение руководителя следственного органа или прокурора, уже объективирована в указанном постановлении. Введение же дополнительной судебной стадии, создающей преграду для её немедленной реализации, имеет своей целью именно осуществление независимого судебного контроля за правовой и фактической необходимостью такого ограничения. Этим обусловлена комплексная проверочная деятельность суда, включающая как анализ представленного постановления и сопутствующих материалов, так и оценку соответствия властной процессуальной воли конституционным принципам и гарантиям прав личности.

Единство содержательной сущности различных направлений судебной деятельности на досудебном этапе уголовного судопроизводства, объединяемых понятием судебного контроля, в значительной степени детерминирует и унифицированный характер компетенции суда по их реализации.

В доктринальных исследованиях предложен ряд критериев для классификации видов судебного контроля. Так, С.В. Бурмагин систематизирует их по следующим основаниям. По временному соотношению судебной проверки и контролируемого акта выделяется контроль, предшествующий (предварительный) и последующий. По способу правовой защиты различаются контроль предупредительный и восстановительный. По степени обязательности проведения контроль

подразделяется на статутный (обязательный) и диспозитивный (факультативный)⁵³.

В.И. Безрядин⁵⁴, Л.А. Воскобитова⁵⁵ и С.В. Романов⁵⁶ также проводят дихотомию судебного контроля на предварительный и последующий. При этом С.В. Романов дополнительно вводит классификацию по признаку инициативы, выделяя необходимый (обязательный) контроль, к которому относит все его предварительные формы, и факультативный, осуществляемый по ходатайству участников процесса⁵⁷.

Иную терминологическую модель предлагает Н.В. Костерина, подразделяя контроль над предварительным расследованием на параллельный и последующий. К первой категории автор относит рассмотрение жалоб (ст. 125 УПК РФ), проверку законности следственных действий (ч. 5 ст. 165 УПК РФ) и судебную проверку задержания. Вторую категорию образуют проверка оснований для предания суду и судебная оценка доказательств в ходе разбирательства⁵⁸.

Доктринальное разнообразие проявляется и в иных вариантах категоризации. Так, Н.Н. Ковтун оперирует понятиями предупредительного и правовосстановительного контроля⁵⁹. Н.А. Колоколов использует термины превентивного и последующего неотложенного судебного контроля⁶⁰. К.Б. Калиновский говорит о последующем и предшествующем контроле⁶¹. Ряд

---

⁵³ Бурмагин С.В. Судебные производства и решения в системе уголовного правосудия. М., 2021. С.261-262.

⁵⁴ Уголовно-процессуальное право (уголовный процесс): учебник / под ред. Э.К. Кутуева. 2-е изд., перераб. и доп. СПб., 2019. С.233-234.

⁵⁵ Воскобитова Л.А. Механизм реализации судебной власти посредством уголовного судопроизводства: автореф. дис. д-ра юрид. наук. М., 2004. С.31.

⁵⁶ Курс уголовного процесса / под ред. Л.В. Головки. 2-е изд., испр. М., 2017. С.270.

⁵⁷ Там же. С.270.

⁵⁸ Костерина Н.В. Судебный контроль на досудебных стадиях уголовного судопроизводства: автореф. дис. канд. юрид. наук. Волгоград, 2005. С.9.

⁵⁹ Ковтун Н.Н., Ярцев Р.В. Судебный контроль за законностью и обоснованностью действий и решений должностных лиц, осуществляющих уголовное судопроизводство России (глава 16 УПК РФ). 2-е изд. Нижний Новгород, 2008. С.9.

⁶⁰ Судебный контроль в уголовном процессе: учебное пособие / под ред. Н.А. Колоколова. 2-е изд. М., 2013. С.24- 25.

⁶¹ Уголовный процесс: учебник для вузов / Смирнов А.В., Калиновский К.Б. 6-е изд., перераб. М., 2015. С.413.

других исследователей применяют дихотомию перспективного (предварительного) и ретроспективного (последующего) контроля⁶².

Представленный терминологический плюрализм свидетельствует о том, что дискуссия в данной части носит скорее номинальный, нежели содержательный характер. Для целей настоящего исследования, с учетом избранного критерия — момента осуществления контрольной деятельности относительно проверяемого акта или действия, — мы будем придерживаться базовых понятий предварительного и последующего судебного контроля.

В рамках научной дискуссии также идентифицируется смешанная (комбинированная) форма судебного контроля, интегрирующая признаки как предварительного, так и последующего видов. В качестве примера И.Р. Хроменков приводит процедуру продления срока действия мер уголовно-процессуального принуждения. Учёный аргументирует это тем, что судья в данном случае осуществляет ретроспективную оценку уже совершенных процессуальных действий, одновременно производя перспективную оценку планируемого объёма следственной и процессуальной деятельности на будущий период⁶³.

К.Б. Калиновский, в свою очередь, предлагает детализировать предшествующий судебный контроль, дифференцируя его на две самостоятельные процессуальные модели. Первая модель предполагает судебный порядок с гарантированным правом участия в заседании заинтересованных лиц (подозреваемого, обвиняемого, защитника, прокурора). Вторая модель реализуется в судебном порядке, исключая участие указанных лиц, и ограничивается кругом участников, представленных прокурором, следователем и дознавателем, что характерно для процедуры, регламентированной ст. 165 УПК РФ⁶⁴.

---

⁶² Уголовно-процессуальное право Российской Федерации. Учебник / под ред. П.А. Лупинской. 2-е изд., перераб. и доп. М., 2009. С.106-108.

⁶³ Хроменков И.Р. Обеспечение судом правовых интересов в досудебных стадиях российского уголовного судопроизводства: автореф. дис. канд. юрид. наук. М., 2022. С.15

⁶⁴ Уголовный процесс: учебник для вузов / Смирнов А.В., Калиновский К.Б. 6-е изд., перераб. М., 2015. С.413.

Более сложную классификационную схему предлагает В.М. Петровец, выделяя четыре разновидности судебного контроля на начальных стадиях процесса. Критериями деления выступают сочетание признаков состязательности/несостязательности и гласности/негласности судебной процедуры. Соответственно, автор различает: 1) контроль в форме открытого состязательного процесса; 2) контроль в форме закрытого состязательного процесса; 3) контроль в форме открытого несостязательного процесса; 4) контроль в форме закрытого несостязательного процесса⁶⁵.

В качестве классификационного критерия также использует признак состязательности сторон и А.А. Ендольцева. Помимо этого, исследователь предлагает комплексную систему классификации судебно-контрольных процедур, построенную на ряде самостоятельных оснований: по предмету судебного контроля (например, контроль за мерами пресечения, за следственными действиями); по последовательности его осуществления (предварительный, параллельный, последующий); по степени регламентации процессуального порядка (детально регламентированные, частично регламентированные); по субъекту инициирования процедуры (по ходатайству стороны обвинения, по жалобе стороны защиты, по инициативе суда); по возможности обжалования принятого судебного решения (подлежащие и не подлежащие обжалованию в вышестоящую инстанцию)⁶⁶.

Согласно позиции ряда исследователей, отдельные разновидности судебно-контрольной деятельности интегрированы в более общие, комплексные классификационные модели. В качестве примера можно привести систематизацию досудебных форм уголовно-процессуального обжалования, предложенную С.В. Рудаковой. В рамках данной классификации в качестве автономных элементов выделяются, в частности, ограниченное судебное обжалование (например, по правилам ст. 125 УПК

---

⁶⁵ Петровец В.М. Формы и пределы разрешения судом вопросов на досудебных производствах в российском уголовном процессе: дис. ... канд. юрид. наук. Тюмень, 2007. С.122.

⁶⁶ Ендольцева А.А. Судебно-контрольные процедуры в досудебном производстве по уголовному делу: дис. канд. юрид. наук. М., 2023. С.14-15.

РФ), вторичное судебное обжалование (направленное на пересмотр судебных решений, вынесенных в порядке ст. 125 УПК РФ), а также последующее судебное обжалование (касающееся обжалования судебных актов, принятых по результатам рассмотрения ходатайств следователя и дознавателя)⁶⁷.

Проведенный анализ представленных научных подходов позволяет констатировать, что базовой, получившей наибольшее признание в доктрине, является классификация, дифференцирующая судебный контроль на предварительный и последующий. Вместе с тем, правоприменительная деятельность выявляет проблему однозначной идентификации конкретных судебно-контрольных производств в рамках данной дихотомии. Яркой иллюстрацией такой неоднозначности выступает процедура продления срока действия меры пресечения.

Действующее уголовно-процессуальное законодательство (УПК РФ) не закрепляет за судом полномочий по проверке законности задержания или заключения под стражу, осуществленных должностными лицами в исключительных, не терпящих отлагательства случаях. Аналогичным образом, судебная компетенция не включает права на ретроспективное продление срока действия уже примененной меры пресечения.

Н.А. Колоколов, квалифицируя избрание меры пресечения как оперативный превентивный судебный контроль, указывает, что его сущность заключается в своевременной проверке судом (субъектом управления) того, как орган предварительного расследования, прокурор или суд низшей инстанции (управляемый объект) исполняют предписания закона⁶⁸. Из данной характеристики закономерно вытекает вывод о невозможности ретроспективной проверки законности содержания под стражей, поскольку она вступает в противоречие с ключевым признаком предварительного контроля — его своевременностью.

---

⁶⁷ Рудакова С.В. Уголовно-процессуальное обжалование и его система в отечественном досудебном производстве: дис. ... д-ра юрид. наук. Краснодар, 2023. С.25-26.

⁶⁸ Колоколов Н.А. Методика проведения основных судебно-контрольных действий в стадии предварительного расследования. 2-е изд., перераб. и доп. М., 2015. Ч.1. С.67-68.

Тем не менее, в правоприменительной практике фиксируются прецеденты, в рамках которых суды придают решениям о продлении срока содержания под стражей обратную силу. В качестве примера можно привести определение Третьего кассационного суда общей юрисдикции от 18.05.2021 по делу № 77-954/2021. Отменяя постановление районного суда от 29.10.2020 о продлении срока содержания под стражей К., кассационный суд направил материалы ходатайства следователя на новое рассмотрение. При этом суд указал, что не избирает в отношении К. меру пресечения на период, необходимый для нового рассмотрения, «поскольку К. в настоящее время содержится под стражей на основании постановления судьи Смольнинского районного суда Санкт-Петербурга от 28.04.2021»⁶⁹.

Таким образом, юридическое действие постановления от 28.04.2021 было экстраполировано на предшествующий временной период (с 29.10.2020 по 28.04.2021), что привело к фактическому наделению классического предварительного судебного контроля свойствами последующего.

Указанная практика не является единичной. Проблема конституционности содержания обвиняемого под стражей в ситуации прерывания срока действия данной меры пресечения становилась предметом рассмотрения Конституционного Суда РФ⁷⁰. Более детальный анализ этой проблематики представлен в одной из работ автора настоящего исследования⁷¹.

Несмотря на отмеченные сложности правоприменения, в доктринальном плане можно констатировать устоявшийся характер классификации видов судебного контроля на предварительный и последующий. К последующему судебному контролю традиционно

---

⁶⁹ Кассационное определение Третьего кассационного суда общей юрисдикции от 18.05.2021 по делу №77-954/2021 // архив Смольнинского районного суда Санкт-Петербурга.

⁷⁰ Определение Конституционного Суда РФ от 27.05.2021 №891-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Ерохина Антона Викторовича на нарушение его конституционных прав статьями 109 и 255 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации» // СПС «Консультант плюс».

⁷¹ Лукьянов С.С. Некоторые вопросы компетенции суда при осуществлении судебного контроля за продлением срока действия меры пресечения в виде заключения под стражу // Научная школа уголовного процесса и криминалистики СПбГУ: Материалы XIII-й Международной конференции, 24-25 июня 2021 года / под ред. Н.П. Кирилловой, В.Д. Пристанкова, Н.Г. Стойко, В.Ю. Низамова. М., 2022. Ч.2. С.101-106.

относится рассмотрение судом жалоб в порядке статьи 125 УПК РФ, а также проверка законности следственных действий, ограничивающих конституционные права, если они были произведены в исключительных случаях, не терпящих отлагательства (часть 5 статьи 165 УПК РФ). В свою очередь, получение судебного разрешения на производство таких следственных действий в обычном порядке (статья 165 УПК РФ), а также вопросы избрания и продления мер пресечения относятся к сфере предварительного судебного контроля.

Распространенная в доктрине дифференциация судебного контроля на состязательный и осуществляемый без участия стороны защиты (характерный, в первую очередь, для процедуры рассмотрения ходатайств о производстве следственных действий по статье 165 УПК РФ), по нашему убеждению, не затрагивает существа судебной компетенции при реализации данных контрольных полномочий. Например, если после фактически произведенного обыска вышестоящая судебная инстанция отменяет разрешительное решение и направляет материалы на новое рассмотрение⁷², сторона защиты получает право участвовать в этом процессе, поскольку элемент внезапности (тайна) обыска уже утрачен. Следовательно, изначально несостязательная форма контроля трансформируется в состязательную процедуру. При этом ключевые параметры компетенции суда остаются неизменными, так как неизменными сохраняются предмет, цели и задачи контроля как основы её формирования. Различия в круге участников производства не влекут за собой модификации самой компетенции суда.

В научной литературе также обосновывается позиция о необходимости унификации правового регулирования института судебного контроля на досудебных стадиях процесса. В частности, Н.Г. Муратова указывает, что законодательное закрепление единого принципа судебного контроля позволит на практике обеспечить последовательную реализацию конституционных

---

⁷² Кассационное определение Пятого кассационного суда общей юрисдикции от 11.06.2020 по делу №77-337/2020 // СПС «Консультант плюс»; апелляционное постановление Московского городского суда от 23.03.2021 по делу №10-4625/2021 // СПС «Консультант плюс».

принципов защиты прав личности как в досудебном производстве, так и в вышестоящих инстанциях. Для достижения этой цели исследователь предлагает дополнить Уголовно-процессуальный кодекс отдельной статьёй 8.1 «Судебный контроль по уголовным делам»⁷³.

Е.Ю. Лихачева выдвигает предложение по реструктуризации нормативного регулирования. Автор полагает целесообразным сохранить в статьях 108, 109, 165 и 125 УПК РФ исключительно нормы, регламентирующие действия должностных лиц по подготовке и направлению в суд соответствующих ходатайств, а также по оформлению материалов по жалобам. Что касается процедурных аспектов собственно судебной деятельности по их рассмотрению, то, по мнению исследователя, они должны быть кодифицированы в отдельном разделе (части 3) УПК РФ⁷⁴.

Солидарную позицию в отношении необходимости единообразных подходов занимает О.О. Аваков. Учёный подчеркивает, что для судебной контрольной деятельности должны быть выработаны и закреплены общие принципы определения судебных полномочий при разрешении поступающих обращений, что обеспечит системность и предсказуемость данной сферы правоприменения⁷⁵.

Н.Н. Ковтун подчеркивает, что все рассматриваемые формы судебного контроля объединяет, прежде всего, единство предмета и пределов судебной проверки, а также сущностное единство процедуры. Последняя, даже при наличии отдельных особенностей, представляет собой единую по своей правовой природе форму осуществления правосудия, направленную на разрешение социально-правового конфликта сторон посредством судебной процедуры и вынесения общеобязательного акта правосудия. Частные различия между конкретными формами контроля на досудебном этапе, по

---

⁷³ Муратова Н.Г. Система судебного контроля в уголовном судопроизводстве: вопросы теории, законодательного регулирования и практики: дис. д-ра юрид. наук. Екатеринбург, 2004. С.114-115

⁷⁴ Лихачева Е.Ю. Правообеспечительная роль правосудия в досудебном производстве по уголовным делам: автореф. дис. канд. юрид. наук. Саратов, 2005. С.9.

⁷⁵ Аваков О.О. Судебная деятельность и ее направления в досудебных стадиях уголовного судопроизводства: дис.... канд. юрид. наук. Краснодар, 2012. С.13.

мнению автора, проявляются исключительно в специфике законодательно установленных процессуальных механизмов их реализации, которые призваны наиболее эффективно обеспечивать достижение стоящих перед ними задач и социально значимых целей как контроля, так и правосудия в целом⁷⁶.

С приведенными аргументами следует согласиться, поскольку судебный контроль, выступая одной из ключевых функций судебной власти, по своей природе является формой отправления правосудия. Следовательно, как и любая процессуальная функция, он должен обладать единой сущностной основой, которая и определяет его принципиальное содержание, обеспечивая целостность и системность уголовно-процессуальной деятельности суда.

Согласиться с подобными подходами действительно представляется обоснованным, так как судебный контроль, будучи одной из функций судебной власти, является имманентной формой отправления правосудия. В силу этого он, как и любая иная процессуальная функция, должен характеризоваться единой правовой природой, детерминирующей его основополагающее содержание.

Наличие различных видов судебного контроля в рамках досудебного производства, на наш взгляд, не только не отрицает, но, напротив, объективно предполагает их системное единство. Это единство подчинено генеральной цели данного института – обеспечению защиты конституционных прав и законных интересов участников уголовного судопроизводства. Таким образом, единство сущности различных направлений судебной деятельности на досудебных стадиях, объединяемых родовым понятием судебного контроля, логически обуславливает и единство компетенции суда по их реализации.

---

⁷⁶ Ковтун Н.Н., Ярцев Р.В. Судебный контроль за законностью и обоснованностью действий и решений должностных лиц, осуществляющих уголовное судопроизводство России (глава 16 УПК РФ). 2-е изд. Нижний Новгород, 2008. С.13.

Проведённый анализ доктринальных подходов позволяет констатировать, что существование специальных видов судебного контроля (предварительный, последующий, предупредительный, восстановительный и др.) является не противоречием, а следствием единства сущности контрольной функции суда. Их дифференциация основана на практической целесообразности и специфике процессуальных задач, стоящих перед судом на различных этапах досудебного производства. Классификация по таким критериям, как: временной параметр (предварительный, последующий, смешанный); способ правовой защиты (предупредительный, восстановительный); процессуальный режим (состязательный, несостязательный); степень обязательности (статутный, диспозитивный) – не затрагивает единой природы судебного контроля как формы отправления правосудия, а лишь отражает многообразие процедурных механизмов его реализации. При этом дискуссии о терминологическом обозначении отдельных видов (санкционирование, разрешение, проверка) носят в большей степени номинальный характер и не отменяют их общей направленности на защиту конституционных прав личности.

Следовательно, специальные виды судебного контроля представляют собой единый институт, обладающий внутренней системностью, где разнообразие процессуальных форм подчинено единой цели – обеспечению законности и обоснованности ограничений прав граждан на досудебных стадиях уголовного процесса. Это единство предопределяет и единую судебную компетенцию, которая, несмотря на различия в процедурах, сохраняет свою основу – правовую оценку необходимости и соразмерности ограничений. Таким образом, концепция специальных видов судебного контроля подтверждает его системный характер как неотъемлемого элемента судебной власти, реализующего конституционные гарантии правосудия.

2.2. Проблемы, осуществления судебного контроля за проведением следственных действий

Вопросы, касающиеся установления границ и конкретного содержания полномочий судебного органа в рамках доказывания фактических обстоятельств, входящих в предмет судебного контроля, остаются дискуссионными в отечественной уголовно-процессуальной доктрине и находят неоднозначное разрешение в правоприменительной практике. Одной из причин данной ситуации выступает недостаточная законодательная регламентация процедур рассмотрения и разрешения производств в рамках судебного контроля. В этой связи возникает объективная потребность в четком определении процессуального инструментария, доступного суду для осуществления доказывания на досудебных стадиях уголовного судопроизводства, а также юридических пределов такой деятельности.

Как следует из норм статей 86 и 87 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации, ключевые элементы процесса доказывания – собирание и проверка доказательств – осуществляются путем проведения следственных и иных процессуальных действий. Для стадии судебного разбирательства глава 37 УПК РФ детально определяет компетенцию суда, фиксируя исчерпывающий перечень подобных действий. В отличие от этого, процедуры судебного контроля лишены столь четкого нормативного регулирования, что порождает правовую неопределенность.

В научной литературе существуют различные подходы к определению объема доказательственных полномочий суда в ходе судебного контроля. Ученые, в принципе допускающие возможность активного судебного доказывания на данной стадии, придерживаются двух основных позиций. Сторонники первой позиции формулируют примерный (оптимальный, по их оценке) перечень следственных и иных процессуальных действий, которые суд вправе инициировать. Представители второй позиции, чаще в контексте анализа отдельных видов контроля, распространяют на эту деятельность

действия, предусмотренные главой 37 УПК РФ для судебного разбирательства. Однако последний подход, на наш взгляд, не содержит достаточных критериев для установления четких пределов доказательственной активности суда в досудебном производстве.

В юридической литературе высказываются различные позиции относительно конкретных процессуальных средств, которые могут быть использованы судом в ходе судебного-контрольных производств. Так, С.В. Рудакова, рассматривая особенности производства по жалобам в порядке ст. 125 УПК РФ, указывает на правомочие суда производить такие действия, как осмотр предметов и опрос лиц⁷⁷. В контексте судебного решения о применении меры пресечения Е.Ю. Лихачева обосновывает необходимость законодательного наделения суда правом допрашивать свидетелей⁷⁸.

Более развернутый подход представлен в исследованиях Е.А. Овчинниковой. Автор приходит к выводу, что в рамках судебных заседаний, проводимых по правилам ст. 108, 125, 125.1, 165 УПК РФ, допустимо проведение отдельных судебных (следственных) действий. К ним она относит допрос, очную ставку, оглашение документов, а также предъявление и осмотр вещественных доказательств. Данный перечень оценивается исследователем как оптимальный для целей судебного контроля⁷⁹.

В целях устранения существующего правового пробела Е.А. Овчинникова также предлагает имплементировать в Уголовно-процессуальный кодекс новую норму – статью 29.1 «Полномочия судьи в досудебном производстве». Закрепляемый в данной статье перечень полномочий, по мнению автора, должен, в частности, включать право суда истребовать необходимые документы и материалы от государственных органов, организаций и граждан посредством направления запросов, а также

---

⁷⁷ Рудакова С.В. Уголовно-процессуальное обжалование и его система в отечественном досудебном производстве: дис. ... д-ра юрид. наук. Краснодар, 2023. С.354

⁷⁸ Лихачева Е.Ю. Правообеспечительная роль правосудия в досудебном производстве по уголовным делам: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Саратов, 2005. С.10.

⁷⁹ Овчинникова Е.А. Компетенция и полномочия суда (судьи) в российском уголовном судопроизводстве: дис. ...канд. юрид. наук. Краснодар, 2020. С.137

назначать судебно-медицинское освидетельствование обвиняемого (подозреваемого) для установления возможности его содержания под стражей⁸⁰.

В контексте упрощенных процедур доказывания в досудебном производстве С.В. Никитина обосновывает дифференцированный подход к применяемым судом процессуальным действиям. Автор считает целесообразным проведение таких базовых процедур, как опрос, получение пояснений и заслушивание. Параллельно с этим, по усмотрению судебного органа или на основании заявленного ходатайства стороны, допускается возможность осуществления более формализованных следственных действий, характерных для судебного разбирательства, — допроса, освидетельствования или осмотра документов и предметов⁸¹. При этом С.В. Никитина конкретизирует субъектный состав: опросу подлежат приглашенные лица, обладающие релевантной информацией; пояснения предоставляются стороной обвинения (следователь, прокурор) или защиты, аргументируя свою позицию; процедура заслушивания применяется к специалистам и экспертам при их участии в заседании.

Отдельно подчеркивается необходимость наделения суда правом на истребование доказательств. Так, при рассмотрении жалоб на стадии возбуждения уголовного дела или ходатайств согласно ст. 165 УПК РФ, по мнению исследователя, суд должен обладать полномочием затребовать (запросить) любые предметы, документы и иные носители информации, включая цифровые⁸².

Схожие взгляды на расширение доказательственных полномочий суда высказываются и другими учеными. Т.А. Андрющенко указывает на необходимость предоставления суду права истребовать от органов предварительного расследования дополнительные материалы при

---

⁸⁰ Овчинникова Е.А. Компетенция суда, судьи в уголовном судопроизводстве: теоретическое определение и нормативное закрепление // Пробелы в российском законодательстве. 2019. №7. С.144

⁸¹ Никитина С.В. Доказательственная деятельность суда при принятии процессуальных решений в досудебном производстве по уголовным делам: дис. ... канд. юрид. наук. Ульяновск, 2022. С.100, 125.

⁸² Там же. С.57, 154, 180.

осуществлении контроля по ст. 125 УПК РФ⁸³. Аналогичную позицию применительно к процедуре, регламентированной ст. 165 УПК РФ, занимает А.В. Пилюк⁸⁴. О.О. Аваков, рассматривая процедуру уведомления по ч. 5 ст. 165 УПК РФ, также предлагает закрепить за судом возможность по ходатайству заинтересованных лиц истребовать дополнительные документы.

Представитель второй научной позиции, О.Ю. Цурлуй, анализируя процедуру рассмотрения жалоб по ст. 125 УПК РФ, исходит из того, что судебное следствие в рамках данного контрольного производства подчиняется общим правилам судебного разбирательства. В связи с этим она полагает, что по инициативе суда или на основании ходатайства сторон допустимо производство любых судебных действий следственного характера, предусмотренных уголовно-процессуальным законодательством⁸⁵. Аналогичной точки зрения придерживается У.К. Дзабиев, который в целях устранения правовой неопределенности предлагает дополнить статью 108 УПК РФ нормой, прямо наделяющей судью правом осуществлять процессуальные действия, регламентированные главой 37 УПК РФ, при проверке материалов, представленных органом предварительного расследования⁸⁶.

Более сдержанный и дифференцированный подход демонстрирует С.И. Конева. Автор признает правомерность доказывания, а следовательно, и проведения следственных действий как основного способа представления и исследования доказательств, в рамках превентивного судебного контроля. Однако ввиду отсутствия прямого законодательного регулирования пределов такой деятельности и арсенала допустимых процессуальных средств, по ее

---

⁸³ Андрищенко Т.И. Суд как субъект доказывания в уголовном процессе: дис...канд. юрид. наук. Волгоград, 2012. С.111

⁸⁴ Пилюк А.В. Роль суда в собирании доказательств по уголовному делу на стадии предварительного расследования и при рассмотрении дела в суде первой инстанции: дис. ... канд. юрид. наук. Томск, 2004. С.201-202.

⁸⁵ Цурлуй О.Ю. Основы судебного порядка рассмотрения жалоб в досудебных стадиях уголовного судопроизводства. М., 2013. С.75.

⁸⁶ Дзабиев У.К. Использование следователем результатов оперативно-розыскных мероприятий в досудебном производстве : дис...канд. юрид. наук. Краснодар, 2023. С.161-162.

мнению, соответствующие полномочия суда и сторон носят дискуссионный и предположительный характер.

Что касается последующего судебного контроля, С.И. Конева акцентирует необходимость четкого разграничения между неправомерным вмешательством в доказательственную деятельность следователя и законным установлением обстоятельств, входящих в предмет судебной проверки. Критерием такого разграничения, по мнению автора, должен выступать принцип состязательности. В этом контексте отказ в удовлетворении ходатайства защиты о собирании доказательств, мотивированный исключительно невмешательством суда в предварительное расследование, может быть расценен как нарушение права на доступ к правосудию⁸⁷.

Изложенными точками зрения дискуссия в научном сообществе о пределах доказательственной активности суда на досудебных стадиях уголовного судопроизводства не ограничивается. Тем не менее, можно сделать вывод, что доминирующей является позиция, согласно которой суд может осуществлять лишь ограниченный набор следственных и иных процессуальных действий, регламентированных главой 37 УПК РФ. При этом критерии определения границ такой деятельности зачастую носят умозрительный характер и основываются на субъективном представлении того или иного автора о достаточном и оптимальном для суда процессуальном инструментарии⁸⁸.

Необходимо подчеркнуть, что, независимо от теоретических разногласий, фактическое исследование доказательств судом в рамках досудебного производства неизбежно происходит: оглашаются письменные материалы, заслушиваются объяснения участников, полученные сведения оцениваются в совокупности, а в случае необходимости – подвергаются проверке и ложатся в основу итогового судебного акта. Вместе с тем, подобная деятельность, как правило, строго ограничена материалами,

---

⁸⁷ Конева С.И. К вопросу об участии судьи в доказывании при осуществлении судебного контроля на предварительном расследовании // Российский судья. 2014. №4. С.24-25.

⁸⁸ Бурмагин С.В. Судебные производства и решения в системе уголовного правосудия. М., 2021. С.412.

представленными сторонами, и устными пояснениями лиц, присутствующих в заседании.

Результаты проведенного обобщения судебной практики по рассмотрению ходатайств об избрании заключения под стражу подтверждают данный тезис. Анализ показал, что суды прибегали к производству следственных действий лишь в 3% случаев, ограничиваясь, как правило, допросом свидетелей по ходатайству защиты. Указанный допрос проводился преимущественно для установления данных, характеризующих личность обвиняемого (подозреваемого), либо для проверки возможности его размещения под домашним арестом по конкретному адресу. При этом в практике встречались и случаи отказа в удовлетворении ходатайств защиты о допросе свидетелей, в том числе уже обеспеченных явкой в суд. В качестве обоснования суды ссылались на отсутствие прямой законодательной регламентации подобного действия при разрешении ходатайств о заключении под стражу.

При проверке судом законности произведенного обыска в порядке ч.5 ст.165 УПК РФ суды не производили следственные действия в судебном заседании.

Проведенный анализ практики рассмотрения жалоб в порядке статьи 125 УПК РФ аналогичным образом демонстрирует крайне редкое применение судом следственных действий; в изученных материалах такие случаи зафиксированы не были. Вместе с тем, литературные источники отмечают единичные прецеденты допроса свидетелей судом в рамках данной процедуры судебного контроля. Примечательно, что в обобщенных судебных документах не обнаружены ходатайства стороны обвинения о производстве следственных действий, что косвенно свидетельствует о пассивной роли прокуратуры в инициировании такой активности.

Данные, полученные в результате анкетирования практикующих юристов, вносят определенный диссонанс в наблюдения над сложившейся практикой. Опрос выявил, что определенная часть респондентов из всех

представленных профессиональных групп (судьи, адвокаты, прокуроры, следователи) допускает возможность производства в ходе трех ключевых судебно-контрольных процедур (ст. 108, 125, 165 УПК РФ) всех следственных действий, перечисленных в главе 37 УПК РФ, а также истребования вещественных доказательств и документов.

Особый интерес представляет разделившееся мнение судейского корпуса относительно допустимости допроса свидетелей. Результаты анкетирования показали почти равное распределение позиций: 49,1% судей полагают, что суд обладает соответствующими полномочиями, в то время как 45,9% отрицают право на допрос в его классической процессуальной форме. Последние указывают, что суд может получать от свидетелей лишь пояснения (объяснения), не оформляемые как показания. Оставшиеся 5% респондентов либо затруднились с ответом, либо предложили иную трактовку (Приложение 1-4).

Результаты опроса демонстрируют заметную вариативность позиций среди различных профессиональных групп. Поддержку возможности допроса свидетелей судом выразили 70% адвокатов, 42% прокуроров и 40% следователей. Противоположная точка зрения, согласно которой суд вправе получать лишь пояснения, не оформленные в качестве процессуальных показаний, получила наибольшую поддержку среди прокуроров (56%) и следователей (52,7%), в то время как среди адвокатов ее разделили лишь 26% респондентов. Остальные участники опроса представили альтернативные ответы. С одним из таких мнений, по существу, следует согласиться: в нем указывается, что прямого законодательного или судебно-практического закрепления подобных полномочий суда не существует, однако для защиты подобный механизм представляет собой единственную легальную возможность приобщения к материалам дела сведений, полученных от свидетелей (Приложение 1).

Вопрос о процессуальной природе сведений, получаемых судом в ходе судебно-контрольных производств, также является предметом научного

осмысления. Так, С.В. Бурмагин обращает внимание на формально-юридический аспект: объяснения подозреваемого, обвиняемого или свидетелей, полученные судом без соблюдения процедуры допроса, регламентированной статьями 274–280 УПК РФ, строго говоря, не могут быть отнесены к доказательствам. Однако, как отмечает автор, в силу отсутствия детального регулирования познавательно-доказательственной деятельности в рамках рассматриваемых производств, судебная практика фактически придает содержащейся в таких объяснениях информации доказательственное значение⁸⁹.

Результаты анкетирования позволяют количественно оценить степень признания допустимости различных процессуальных действий в рамках основных видов судебно-контрольных производств. Так, при рассмотрении жалоб по статье 125 УПК РФ мнения о праве суда на производство следственных действий существенно варьировались в зависимости от вида действия и профессиональной принадлежности респондента. Поддержка назначения судебной экспертизы составила от 4% до 28%, допрос эксперта — от 18% до 34%, специалиста — от 16% до 40%, подозреваемого/обвиняемого — от 13% до 50%. Что касается иных действий, то допустимость осмотра вещественных доказательств признавали от 9,1% до 32% опрошенных, осмотра местности и помещения — от 3% до 18%, производства следственного эксперимента — от 1% до 12%, предъявления для опознания — от 2% до 12%, освидетельствования — от 1% до 14%. При этом полномочия суда по истребованию предметов и документов поддерживали наиболее существенная доля респондентов — от 60% до 73,8%.

Аналогичная, но в целом более сдержанная картина наблюдается в отношении производства по избранию и продлению мер пресечения. Здесь назначение экспертизы сочли допустимым от 2% до 14% респондентов, допрос эксперта — от 12% до 30%, специалиста — от 12% до 36%, подозреваемого/обвиняемого — от 23% до 56%. Допустимость осмотра

---

⁸⁹ Бурмагин С.В. Судебные производства и решения в системе уголовного правосудия. М., 2021. С.412.

вещественных доказательств варьировалась от 5,5% до 24%, осмотра местности и помещения — от 1% до 12%, следственного эксперимента — от 1% до 8%, предъявления для опознания — от 1% до 8%, освидетельствования — от 1% до 12%. Право на истребование предметов и документов в этом виде производства признали от 54,5% до 70% опрошенных.

Наиболее узко участники опроса интерпретируют допустимые процессуальные действия при рассмотрении ходатайств в порядке статьи 165 УПК РФ. Поддержка назначения экспертизы составила здесь от 1% до 20%, допрос эксперта — от 7,3% до 28%, специалиста — от 7,3% до 36%, подозреваемого/обвиняемого — от 7,3% до 34%. Осмотр вещественных доказательств сочли возможным от 3,6% до 30% респондентов, осмотр местности и помещения — от 1% до 16%, производство следственного эксперимента, предъявление для опознания и освидетельствование — от 1% до 12%, 10% и 10% соответственно. Полномочия по истребованию предметов и документов в данном контексте поддержали от 47,3% до 62,3% опрошенных.

Кроме того, опрос выявил наличие практики, в которой суды осуществляли полный спектр следственных действий главы 37 УПК РФ, включая истребование доказательств, при рассмотрении жалоб по статье 125 УПК РФ. Для иных видов контроля респонденты также отмечали применение большинства предусмотренных законом действий. Однако в производстве о мере пресечения ни один участник опроса не указал на случаи проведения следственного эксперимента или осмотра местности и помещения. При рассмотрении ходатайств по статье 165 УПК РФ в практике опрошенных отсутствовали случаи производства следственного эксперимента, предъявления для опознания и освидетельствования (Приложение 1-4).

Проведенное исследование, таким образом, позволяет констатировать наличие определенного противоречия между потенциальными и реализуемыми доказательственными полномочиями суда в досудебном производстве. С одной стороны, данные анкетирования свидетельствуют о

теоретическом признании профессиональным сообществом широкого спектра процессуальных средств, доступных суду для установления обстоятельств дела, что указывает на его вовлеченность в доказывание. С другой стороны, как показало обобщение судебной практики, реальное использование этих возможностей носит единичный характер.

На наш взгляд, выявленный разрыв между правовым потенциалом и правоприменительной практикой обусловлен комплексом причин. Ключевым фактором является процессуальная пассивность сторон. Результаты опроса демонстрируют, что инициатива по заявлению ходатайств о производстве следственных действий в рамках судебного контроля проявляется крайне редко. О частом заявлении подобных ходатайств сообщили лишь 3,3% судей и 12% прокуроров, 10% адвокатов и 1,8% следователей. При этом значительная часть респондентов (39,3% судей, 61% прокуроров, 42% адвокатов и 83,6% следователей) указали, что такие ходатайства вообще не заявляются. Остальные участники опроса отметили, что это происходит лишь эпизодически.

Важным аспектом проблемы является также реакция суда на редкие инициативы сторон. Среди тех практиков, которые подтвердили факт заявления ходатайств, высок процент указавших на их систематический отказ. Так, о неудовлетворении подобных прошений заявили 46% судей, 51,3% прокуроров и 34,5% адвокатов (среди следователей таких ответов не было). Положительный опыт (удовлетворение ходатайств «часто» или «иногда») отмечался реже: его разделили, соответственно, 54% судей, 48,7% прокуроров, 65,5% адвокатов и 100% следователей, давших положительный ответ на предыдущий вопрос.

Сопоставление полученных данных позволяет выявить существенное расхождение: в то время как ответы респондентов указывают на относительно частые случаи удовлетворения ходатайств о следственных действиях, изучение судебной практики фиксирует лишь единичные эпизоды их производства, сводящиеся преимущественно к допросу свидетелей. Это

позволяет сделать вывод о том, что, отвечая на вопросы анкеты, участники опроса в большинстве случаев подразумевали именно данное следственное действие. Следовательно, производство иных следственных действий судом либо полностью отсутствует в реальной практике (как показало её обобщение), либо является исключительным явлением (что подтверждается низкими процентами поддержки их допустимости, отраженными в ответах на конкретные вопросы).

Таким образом, вторым значимым фактором, лимитирующим доказательственную активность суда, выступает отсутствие собственной инициативы суда в проверке доказательств. В сложившейся практике судебный орган, как правило, пассивно ограничивается исследованием материалов, представленных сторонами, не используя свои полномочия для активного установления обстоятельств дела.

Наконец, ключевой причиной сложившейся ситуации является отсутствие четкой законодательной регламентации компетенции суда в досудебном производстве. Отсутствие прямо закрепленного в законе процессуального инструментария для установления значимых обстоятельств ставит судью перед дилеммой: необходимость проверки доводов сторон вступает в противоречие с риском превышения полномочий при производстве любого следственного действия, прямо не предусмотренного процедурой. Именно эта правовая неопределенность и сопутствующие ей риски, по всей видимости, и предопределяют крайнюю сдержанность судов в использовании доказательственных полномочий.

Полномочия суда по производству следственных и иных процессуальных действий, включая истребование предметов и документов, закреплены в главе 37 УПК РФ применительно к судебному разбирательству. Настоящее исследование позволяет обосновать позицию, согласно которой аналогичный арсенал процессуальных средств должен быть доступен суду и в рамках судебно-контрольных производств для установления обстоятельств, составляющих их предмет доказывания.

Во-первых, действующее уголовно-процессуальное законодательство не устанавливает прямого запрета на производство каких-либо следственных действий на досудебной стадии по инициативе суда. Ученые, обосновывающие необходимость ограничения процессуальных возможностей суда в данном контексте, по нашему мнению, исходят из субъективных представлений о целесообразности и эффективности, не подкрепляя предлагаемые ограничения должной аргументацией. В частности, ими не раскрываются критерии, позволяющие дифференцировать допустимые и недопустимые для судебного контроля следственные действия.

Во-вторых, предоставление суду указанных полномочий логически вытекает из признания за ним функции активного доказывания, а не пассивной оценки представленных материалов. Это находит свое подтверждение в системном толковании УПК РФ: нормы глав 10 и 11, регламентирующие доказательственную деятельность (понятие доказательств, средства и способы их собирания и проверки), расположены в Общей части Кодекса. Следовательно, их действие распространяется на все стадии процесса, включая досудебное производство, что создает правовую основу для активной доказательственной роли суда и при осуществлении судебного контроля.

Подавляющая часть полномочий суда в рамках судебного контроля дублируется его компетенцией на последующих стадиях уголовного судопроизводства. При этом интенсивность вмешательства в сферу конституционных прав личности, не связанного с реализацией исключительных полномочий суда (ч. 1 ст. 29 УПК РФ), остаётся неизменной вне зависимости от процессуального этапа, на котором такое ограничение происходит. Указанное обстоятельство лишает правовых оснований любые попытки сузить перечень следственных и иных процессуальных действий, доступных суду при осуществлении контроля, по сравнению с арсеналом, используемым им в судебном разбирательстве.

Отсутствие единого процессуального инструментария для суда на разных стадиях способно привести к правовым коллизиям и нарушению принципов процесса. В качестве иллюстрации можно привести ситуацию, когда суд, решая вопрос об избрании меры пресечения, располагает идентичным набором исходных данных на досудебной стадии и в ходе разбирательства. Однако в первом случае он оказывается лишён возможности проверить эти сведения с помощью всего спектра следственных действий, что может привести к различным выводам относительно необходимости ограничения свободы. Подобный правовой дуализм является недопустимым, в том числе с позиции конституционного принципа равенства всех перед законом и судом.

Сущность познавательной деятельности суда, направленной на обоснование ограничения прав личности, едина для всего уголовного процесса. Следовательно, едиными должны быть и процессуальные средства, обеспечивающие эту деятельность. Данная логика в полной мере распространяется и на те исключительные полномочия, которые реализуются судом исключительно в досудебном производстве (например, санкционирование обыска). Принимая во внимание изложенные аргументы, следует признать, что и в этих случаях суд должен обладать всей полнотой необходимых процедурных механизмов для всесторонней проверки представленных ему доказательств.

В-третьих, полученные в ходе эмпирического исследования данные подтверждают востребованность расширенной доказательственной компетенции суда. Существенная доля респондентов из всех ключевых профессиональных групп высказала мнение о допустимости производства любого следственного или процессуального действия из арсенала главы 37 УПК РФ в рамках трёх основных видов судебно-контрольных производств. Это свидетельствует о наличии реальной потребности правоприменительной практики в наделении суда соответствующими полномочиями для эффективного разрешения вопросов, отнесенных к его контрольной функции.

Вместе с тем, необходимо учитывать существенные процессуальные различия между судебным контролем и судебным разбирательством. Несмотря на теоретическое сходство доказательственных полномочий, их реализация в досудебном производстве объективно не может достигать той же степени интенсивности и полноты. Данное ограничение продиктовано принципиальным различием целевых установок, спецификой предмета судебного исследования, а также характером и юридической природой принимаемых судебных решений.

Безусловно, сторона, инициирующая судебно-контрольное производство, вправе приобщить к своему ходатайству или жалобе все необходимые обосновывающие материалы. Однако процедура активного истребования судом дополнительных доказательств по собственной инициативе в общем случае законодательно не урегулирована.

Единственное прямое исключение установлено для производства по избранию меры пресечения. Согласно пункту 3 части 7 статьи 108 УПК РФ, суд вправе продлить срок задержания подозреваемого на период до 72 часов по ходатайству стороны для представления ею дополнительных доказательств обоснованности или необоснованности заключения под стражу. Данная норма, по сути, имплицитно признает возможность восполнения доказательственной базы, но оставляет инициативу за сторонами и не создает общего механизма для судебного истребования доказательств в иных контрольных производствах.

В свою очередь, руководящие разъяснения Пленума Верховного Суда РФ подтверждают допустимость дополнения материалов дела в рамках ключевых судебно-контрольных производств.

При рассмотрении жалоб по статье 125 УПК РФ (п. 1, 12, 13 Постановления от 10.02.2009 № 1) прямо установлено, что суд проверяет жалобу на основе имеющихся и дополнительно представленных данных, а

участники процесса вправе представлять относящиеся к жалобе документы⁹⁰. Кроме того, судье предоставлено полномочие на истребование необходимых для проверки жалобы материалов.

В производстве по статье 165 УПК РФ (п. 7 Постановления от 01.06.2017 № 19) закреплено право сторон представлять и участвовать в исследовании относящихся к ходатайству материалов⁹¹.

В отношении мер пресечения (п. 13, 51.1 Постановления от 19.12.2013 № 41) воспроизведена норма статьи 108 УПК РФ о возможности продления задержания для представления дополнительных доказательств, а также указано, что суд учитывает представленные сторонами сведения при избрании запрета определенных действий⁹².

Таким образом, действующее регулирование преимущественно ориентировано на пассивную модель пополнения доказательственной базы, при которой инициатива по представлению дополнительных материалов принадлежит сторонам. Единственным прямым исключением, наделяющим суд активными полномочиями, является процедура по статье 125 УПК РФ, предусматривающая право судьи истребовать необходимые данные.

Вместе с тем, важно отметить, что согласно статье 286 УПК РФ любые документы — как представленные сторонами, так и истребованные судом — подлежат судебному исследованию и могут быть приобщены к материалам уголовного дела по соответствующему судебному решению. Данное полномочие, относящееся к общим условиям судебного разбирательства, распространяется и на судебно-контрольные производства, создавая правовую основу для формализации поступающих сведений в качестве доказательств.

---

⁹⁰ О практике рассмотрения судами жалоб в порядке статьи 125 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации: Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 10 февраля 2009 г. № 1 // Рос. газ. 2009. 18 фев.

⁹¹ Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 01.06.2017 № 19 «О практике рассмотрения судами ходатайств о производстве следственных действий, связанных с ограничением конституционных прав граждан (статья 165 УПК РФ)» // Рос. газ. 2017. 09 июня.

⁹² Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 19.12.2013 № 41 «О практике применения судами законодательства о мерах пресечения в виде заключения под стражу, домашнего ареста, залога и запрета определенных действий» [Электронный ресурс]: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_156184/ (дата обращения: 20.12.20250).

Анализируя процедуру судебного обжалования действий участников уголовного преследования, Н.А. Быданцев выдвигает законодательную инициативу, направленную на расширение компетенции судьи. Автор предлагает закрепить за судом право на исследование любых обстоятельств, содержащихся в материалах уголовного дела или досудебной проверки, если их установление способно повлиять на законность и обоснованность принимаемого по жалобе решения⁹³. Данное предложение призвано преодолеть ключевую проблему современного судебного контроля в России.

Фактически суд поставлен в сложное положение. С формальной точки зрения призванный к беспристрастному рассмотрению ходатайства обвинения, он *de facto* оказывается зависим от доказательственной базы, сформированной исключительно стороной обвинения. Эта база может целенаправленно исключать сведения, опровергающие обоснованность подозрения или положительно характеризующие личность обвиняемого.

В результате возникает ситуация процессуального неравенства, особенно ущемляющая сторону защиты. В соответствии со статьями 46, 47 и 53 УПК РФ, подозреваемый, обвиняемый и защитник на досудебной стадии имеют право на ознакомление лишь с ограниченным кругом материалов до выполнения требований статьи 217 УПК РФ (окончание предварительного следствия). Таким образом, они могут не располагать информацией о существовании в деле целого ряда доказательств. Аналогичные ограничения касаются и потерпевшего с гражданским истцом.

Важно подчеркнуть, что в неведении о полном составе доказательств может пребывать и сам суд. Это прямо следует из процедуры, установленной частью 3 статьи 108 УПК РФ: следователь самостоятельно определяет перечень материалов, приобщаемых к ходатайству об избрании меры пресечения. Закон лишь требует, чтобы эти материалы «подтверждали обоснованность ходатайства». Схожий подход закреплён и для ходатайств о

---

⁹³ Быданцев Н.А. Актуальные вопросы производства по судебному контролю в порядке статьи 125 УПК Российской Федерации // Законы России: опыт, анализ, практика. 2020. №3. С.11.

производстве следственных действий, ограничивающих конституционные права: к ним должны быть приложены лишь материалы, подтверждающие основания для их производства.

Ситуация с формированием доказательственной базы при рассмотрении жалоб в порядке статьи 125 УПК РФ также демонстрирует ограниченность возможностей суда. Материалы, предоставляемые суду, изначально зависят от инициативы заявителя и исчерпываются теми копиями процессуальных документов из уголовного дела, которые оказались в его распоряжении. Хотя закон и предоставляет суду право истребовать у следователя дополнительные материалы, конечный состав передаваемых документов остается на усмотрение последнего. Именно следователь определяет, какие материалы составляют основание обжалуемого решения, что находит подтверждение в сложившейся судебной практике⁹⁴.

Проведенный анализ позволяет сделать вывод о системной проблеме: формирование материалов для судебного контроля находится в преимущественной компетенции стороны обвинения. За исключением редких случаев, объем и содержание информации, представляемой суду, определяются должностными лицами, осуществляющими предварительное расследование. Эта ситуация порождает фундаментальный вопрос о пределах судебных полномочий: обладает ли суд правом истребовать для ознакомления все материалы уголовного дела, если сочтет это необходимым для объективного разрешения вопроса, входящего в его контрольную функцию.

Проведенный анализ выявляет системные проблемы в реализации судебного контроля на досудебных стадиях уголовного судопроизводства, которые сводятся к следующему:

1. Правовая неопределенность и пробел в регулировании. Отсутствие четкой законодательной регламентации доказательственных полномочий суда в рамках судебного-контрольных производств (ст. 108, 125, 165 УПК РФ).

---

⁹⁴ материал №3/10-64/2022 Смольнинского районного суда Санкт-Петербурга // архив Смольнинского районного суда Санкт-Петербурга

В отличие от судебного разбирательства (гл. 37 УПК РФ), нет исчерпывающего перечня процессуальных действий, которые суд вправе совершать для установления обстоятельств, входящих в предмет контроля.

2. Противоречие между широким теоретическим потенциалом и крайне ограниченной практикой. Несмотря на дискуссии в доктрине о допустимости активного доказывания, суды на практике крайне редко иницируют следственные действия (в основном лишь допрос свидетелей по ходатайству защиты), ограничиваясь исследованием материалов, представленных сторонами.

3. Процессуальная пассивность сторон и отсутствие судебной инициативы. Стороны обвинения и защиты редко заявляют ходатайства о производстве следственных действий в рамках контроля. Суд, в свою очередь, не использует возможную инициативу для активной проверки доводов, занимая пассивную позицию.

4. Диспропорция в доступе к доказательственной базе и зависимость суда от материалов стороны обвинения. Формирование материалов для судебного контроля находится в преимущественной компетенции следователя (дознателя). Суд и сторона защиты часто лишены возможности ознакомиться с полным объемом материалов дела, что ставит под сомнение состоятельность и объективность контроля.

5. Неопределенный статус сведений, получаемых судом. Объяснения участников, полученные без соблюдения процедуры допроса, формально не являются доказательствами, однако на практике используются для обоснования решений, что создает правовую неустойчивость.

Судебный контроль на досудебных стадиях в его нынешнем виде зачастую носит формальный характер, не реализуя в полной мере свою гарантирующую и проверочную функцию из-за отсутствия у суда ясных и адекватных процессуальных инструментов для самостоятельного установления значимых обстоятельств.

Предлагаемые пути решения проблем:

1. Законодательное закрепление доказательственных полномочий суда.

- Внести в УПК РФ новую норму (например, ст. 29.1 «Полномочия суда (судьи) в досудебном производстве»), которая бы четко определяла арсенал процессуальных действий, доступных суду при осуществлении контроля по ст. 108, 125, 165 УПК РФ.

- Ядро полномочий должно включать: право истребовать любые документы и предметы, в том числе из материалов уголовного дела; проводить допросы (свидетелей, специалистов, экспертов, подозреваемого/обвиняемого по вопросам, входящим в предмет контроля); назначать судебные экспертизы (например, медицинское освидетельствование для оценки возможности содержания под стражей); осматривать вещественные доказательства и документы.

- При этом должен быть закреплён принцип соразмерности и целевой направленности: суд вправе совершать только те действия, которые необходимы и достаточны для проверки конкретных доводов сторон и установления обстоятельств, строго входящих в предмет данного судебно-контрольного производства (например, для проверки законности обыска — не допускается допрос по существу обвинения).

2. Установление механизма доступа суда к материалам уголовного дела.

- Наделить суд правом по собственной инициативе или по ходатайству стороны истребовать для ознакомления любые материалы уголовного дела, если это необходимо для принятия обоснованного решения в рамках его контрольной функции. Это позволит преодолеть информационную монополию стороны обвинения.

3. Четкая регламентация процедуры и статуса полученных сведений.

- Определить в законе, что объяснения, полученные в ходе судебно-контрольного заседания, оформляются протоколом и признаются доказательствами, но только в рамках данного производства и для обоснования данного судебного решения. Они не могут автоматически

переноситься в материалы дела для обоснования обвинения, но могут быть проверены на общих основаниях на последующих стадиях.

4. Стимулирование активности сторон.

- Закрепить в разъяснениях Верховного Суда РФ обязанность суда мотивированно рассматривать ходатайства сторон о производстве следственных действий в рамках контроля. Отказ должен быть исключительным и основанным на явной недопустимости, неотносимости или недостижимости иным способом цели действия.

5. Дифференциация подхода к разным видам контроля.

- Признать, что интенсивность доказательственной деятельности суда может варьироваться в зависимости от вида контроля (напр., по ст. 108 УПК РФ — шире, для оценки личности и оснований; по ч.5 ст. 165 УПК РФ — уже, сфокусирована на законности уже совершенного действия). Однако базовый инструментарий (истребование, допрос, осмотр) должен быть един.

Устранение выявленных проблем требует системных законодательных изменений, направленных на преодоление правовой неопределенности и создание реальных процессуальных гарантий для эффективного и состязательного судебного контроля на досудебных стадиях. Ключевое решение — предоставление суду четко очерченных, но достаточных полномочий по активному установлению фактов, что уравнивает его возможности с функцией проверки серьезных ограничений прав граждан.

Заключение

Проведенное исследование сущности, видов, проблем и значения судебного контроля в уголовном процессе, с фокусом на контроль за производством следственных действий, позволяет сформулировать следующие выводы.

Судебный контроль представляет собой фундаментальную гарантию реализации конституционных прав и свобод личности в уголовном судопроизводстве, выступая формой отправления правосудия на досудебных стадиях. Его основное предназначение — обеспечение баланса между эффективностью расследования и незыблемостью основных прав граждан, создание барьера для возможных злоупотреблений со стороны органов уголовного преследования.

Сущность и система судебного контроля раскрывается через единство его ключевых направлений, которые, несмотря на процессуальное разнообразие, подчинены общей цели:

1. Контроль за законностью и обоснованностью мер процессуального принуждения, где суд выступает фильтром при избрании таких строгих мер, как заключение под стражу, домашний арест, залог.

2. Контроль за проведением следственных действий, ограничивающих конституционные права, являющийся ядром исследования. Его сердцевина — предварительное судебное санкционирование действий, исчерпывающий перечень которых закреплен в ч. 2 ст. 29 УПК РФ (обыск, выемка, контроль переговоров, наложение ареста на корреспонденцию и имущество и др.).

3. Последующий контроль через рассмотрение жалоб на действия (бездействие) и решения органов предварительного расследования (ст. 125 УПК РФ).

Анализ специальных видов судебного контроля подтверждает, что их классификация (предварительный/последующий, состязательный/несостязательный, предупредительный/восстановительный)

отражает многообразие процедурных механизмов, но не отменяет единства сущности этой деятельности как формы правосудия.

Все виды контроля объединены единым предметом (проверка законности и обоснованности ограничений прав), едиными целями (защита личности, обеспечение законности) и единой компетенцией суда.

Однако, как показало исследование, в практике осуществления судебного контроля, особенно за следственными действиями, существуют системные проблемы:

1. Правовая неопределенность и законодательный пробел. Отсутствие четкой регламентации в УПК РФ доказательственных полномочий суда в досудебном производстве (в отличие от детальной регламентации в гл. 37 для судебного разбирательства). Это порождает правовые риски и сдерживает судейскую активность.

2. Формализм и «штамповка» решений. Наблюдается высокий процент удовлетворения ходатайств следствия (около 95%), а в решениях об аресте или санкционировании действий нередко используются шаблонные формулировки без глубокого анализа конкретных обстоятельств и личности.

3. Ограниченность доказательственной базы и зависимость суда от стороны обвинения. Материалы для контроля формируются преимущественно следователем. Суд и защита часто лишены доступа к полному объему информации по делу, что нарушает принцип состязательности и ставит под сомнение объективность проверки.

4. Процессуальная пассивность. Стороны редко заявляют ходатайства о производстве следственных действий в рамках контроля, а суды почти никогда не проявляют инициативу в истребовании и исследовании дополнительных доказательств, ограничиваясь изучением представленных материалов.

5. Неясный статус сведений, полученных судом в контрольных заседаниях (объяснения без процедуры допроса), что создает неустойчивость доказательственной базы для самих судебных решений.

Таким образом, эффективность судебного контроля как основного гаранта прав личности на досудебной стадии напрямую зависит от преодоления этих противоречий.

Для совершенствования института судебного контроля за производством следственных действий необходимы системные законодательные и практические меры:

1. Законодательное закрепление четких доказательственных полномочий суда в досудебном производстве. Целесообразно ввести в УПК РФ специальную норму (например, ст. 29.1), предоставляющую суду право в рамках контроля по ст. 108, 125, 165 УПК РФ:

- истребовать любые документы и предметы, включая материалы уголовного дела.

- допрашивать свидетелей, специалистов, экспертов, подозреваемого/обвиняемого по вопросам, строго входящим в предмет контроля (например, об обстоятельствах, характеризующих личность, или о законности проведения конкретного действия).

- назначать судебные экспертизы (например, медицинское освидетельствование).

- осматривать вещественные доказательства и документы.

2. Усиление состязательных начал и реального равенства сторон в контрольных процедурах, включая гарантии доступа защиты к материалам, обосновывающим ходатайство обвинения.

3. Неукоснительное соблюдение судами требований мотивированности и индивидуальной оценки, изложенных в Постановлениях Пленума Верховного Суда РФ (№ 41 от 19.12.2013, № 19 от 01.06.2017), с отказом от шаблонных решений.

4. Стимулирование судейской инициативы в исследовании обстоятельств, имеющих значение для принятия решения о санкционировании ограничения прав.

Только при условии независимого, активного и глубоко аргументированного подхода суда, обеспеченного необходимыми процессуальными инструментами, судебный контроль за производством следственных действий сможет в полной мере реализовать свое конституционное назначение — быть действенным механизмом защиты прав человека от необоснованного ограничения в уголовном процессе, способствуя тем самым укреплению законности и авторитета правосудия.

Список использованной литературы

Нормативные правовые акты и иные официальные документы

1. Российская Федерация. Законы. Конституция Российской Федерации от 12 дек. 1993г.: в ред. Закона Рос. Федерации о поправке к Конституции РФ от 14 марта 2020 г. № 1-ФКЗ // Российская газета. - 2020. - 04 июля.
2. Российская Федерация. Законы. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18 декабря 2001 г. № 174-ФЗ // Российская газета. -2001. - 22 декабря.
3. Российская Федерация. Законы. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ // Российская газета. - 1996. - 18 июня.

Монографии, учебники, учебные пособия

4. Бурмагин С.В. Судебные производства и решения в системе уголовного правосудия / С.В. Бурмагин. - М.: Юрлитинформ, 2021. - 720 с.
5. Доказывание и принятие решений в состязательном уголовном судопроизводстве / отв. ред. Л.Н. Масленникова. - М.: Норма: Инфра-М, 2017. - 384 с.
6. Ковтун Н.Н. Судебный контроль за законностью и обоснованностью действий и решений должностных лиц, осуществляющих уголовное судопроизводство России (глава 16 УПК РФ) / Н.Н. Ковтун, Р.В. Ярцев. - 2-е изд. - Нижний Новгород: Изд-во Волго-Вятской академии гос. службы, 2008. - 151 с.
7. Максуров А.А. Судебный контроль на досудебной стадии уголовного процесса / А.А. Максуров. - М.: Русайнс, 2023. - 110 с.
8. Петрухин И.Л. Судебная власть: контроль за расследованием преступлений / И.Л. Петрухин. - М.: Проспект, 2008. - 286 с.
9. Рыжаков А.П. Обжалование в суд решений (действий, бездействия) следователя (дознавателя) : комментарий к постановлению Пленума

Верховного Суда РФ от 10 февраля 2009 г. №1 «О практике рассмотрения судами жалоб в порядке статьи 125 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации» / А.П. Рыжаков. - М.: Дело и Сервис, 2010. - 205 с.

10. Цурлуй О.Ю. Основы судебного порядка рассмотрения жалоб в досудебных стадиях уголовного судопроизводства / О.Ю. Цурлуй. - М.: Юрлитинформ, 2013. - 197 с.

Научные публикации и иные статьи в периодических изданиях

11. Азаренок Н.В. Проблема ознакомления защиты с материалами, представленными следователем в суд в порядке ст.108 УПК РФ / Н.В. Азаренок // Вестник Омской юридической академии. - 2016. - №4 (33). - С.91-94.

12. Александрова Л.А. Взаимосвязь функций судебного контроля и правосудия в уголовном судопроизводстве Российской Федерации / Л.А. Александрова // Уголовная юстиция. - 2016. - № 1. - С.16-20.

13. Арзамасцева К.А. Является ли деятельность суда по рассмотрению и разрешению ходатайств должностных лиц органов предварительного расследования судебным контролем? / К.А. Арзамасцева, А.С. Каретников // Российская юстиция. - 2010. - №4. - С.66-69.

14. Бараданченкова Н.Е. Анализ взглядов на понятие «компетенция» в науке российского гражданского процесса / Н.Е. Бараданченкова // Российский юридический журнал. - 2014. - №3. - С.168-173.

15. Быданцев Н.А. Актуальные вопросы производства по судебному контролю в порядке статьи 125 УПК Российской Федерации / Н.А. Быданцев // Законы России: опыт, анализ, практика. - 2020. - №3. - С.8-12.

16. Вдовцев П.В. Некоторые проблемные вопросы применения залога в качестве меры пресечения / П.В. Вдовцев // Расследование преступлений: проблемы и пути их решения. - 2016. - № 3 (13). - С.82-84.

17. Вилкова Т.Ю. Принципы уголовного судопроизводства и общие условия судебного разбирательства, характеризующие деятельность суда /

Т.Ю. Вилкова // Российская юстиция. - 2017. - №1. - С.34-36.

18. Гуськова А.П. К вопросу об эффективности правосудия / А.П. Гуськова // Вестник Омского университета. Серия: Право. - 2008. - № 1(14). - С.38- 41.

19. Касаткина С.А. Судебный контроль - гарантия реализации права защитника собирать доказательства на стадии предварительного расследования / С.А. Касаткина // Адвокат. - 2012. - №7. - С.22-28.

20. Кириллова Н.П. Определение компетенции суда при осуществлении судебного контроля на стадии предварительного расследования / Н.П. Кириллова // Законы России: опыт, анализ, практика. - 2016. - №4. - С.35-40.

21. Кириллова Н.П. Теоретические и практические проблемы судебного контроля в российском законодательстве / Н.П. Кириллова // Уголовная юстиция: связь времен: Избранные материалы международной научной конференции, Санкт-Петербург, 06-08 октября 2010 г. - М.: Акцион-Медиа, 2012. - С.49-51.

22. Козлова В.Н. К вопросу о соотношении понятий «компетенция судов», «подведомственность» и «подсудность гражданских дел» / В.Н. Козлова // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. - 2019. - №7. - С.89-93.

23. Колоколов Н.А. Методика проведения основных судебно-контрольных действий в стадии предварительного расследования: в 2 ч. / Н.А. Колоколов. - 2-е изд., перераб. и доп. - М.: Юрлитинформ, 2015. - 2 ч.

24. Конева С.И. К вопросу об участии судьи в доказывании при осуществлении судебного контроля на предварительном расследовании / С.И. Конева // Российский судья. - 2014. - №4. - С.23-26.

25. Коробкова Е.Е. Соотношение функций судебного контроля и разрешения уголовного дела в деятельности суда / Е.Е. Коробкова // Вестник Московского университета МВД России. - 2012. - № 6. - С.96-101.

26. Кудрявцева А.В. Возможности пересмотра постановления о

заключении под стражу в суде апелляционной инстанции / А.В. Кудрявцева, Д.Г. Дик // Уголовный процесс. - 2018. - № 3(159). - С.66-71.

27. Кудрявцева А.В. Судебный контроль действий (бездействия) и решений органов, осуществляющих уголовное преследование в порядке ст.125 УПК РФ - конституционный гарант защиты прав личности в досудебном уголовном судопроизводстве / А.В. Кудрявцева, Э.Р. Миргородская // Уголовное судопроизводство России: проблемы и перспективы развития : Материалы всероссийской научно-практической конференции, Санкт-Петербург, 27 ноября 2020 г. - СПб.: Санкт-Петербургский университет МВД России, 2020. - С.181-185.

28. Лаков А.В. Отдельные аспекты оценки судом результатов следственной деятельности при принятии решений / А.В. Лаков // Российская юстиция. - 2020. - №2. - С.30-32.

29. Лалиев А.И. Судебный контроль и правосудие: понятие, признаки, проблемы и соотношения / А.И. Лалиев // Общество и право. - 2010. - №3. - С.224- 227.

30. Лукьянов С.С. К вопросу определения компетенции суда по обеспечению надлежащей процедуры судебного контроля на досудебных стадиях уголовного процесса / С.С. Лукьянов // Вестник Сибирского юридического института МВД России. - 2023. - №4(53). - С.63-70.

31. Лукьянов С.С. К вопросу судебной защиты прав сторон при предоставлении ими доказательств на стадии предварительного расследования /С.С. Лукьянов // Теория и практика общественного развития. - 2021. - №4(158). - С.48-51.

32. Лукьянов С.С. Компетенция суда при осуществлении судебного контроля / С.С. Лукьянов // Наука СПбГУ - 2023: Сборник материалов Всероссийской конференции по естественным и гуманитарным наукам с международным участием, 21 ноября 2023 г. / отв. ред. В.Г. Быков, А.В. Цуркан. - СПб.: СПбГУ, 2024. - С.908-909.

33. Лукьянов С.С. Некоторые вопросы компетенции суда при осуществлении судебного контроля за продлением срока действия меры пресечения в виде заключения под стражу / С. С. Лукьянов // Научная школа уголовного процесса и криминалистики СПбГУ : Материалы XIII-й Международной конференции, 24-25 июня 2021 г. / под ред. Н.П. Кирилловой, В.Д. Пристанкова, Н.Г. Стойко, В.Ю. Низамова. - М.: Русайнс, 2022. - Ч.2. - С.101-106.

34. Лукьянов С.С. Определение компетенции суда по участию в процессе доказывания при осуществлении судебного контроля на досудебных стадиях уголовного процесса / С.С. Лукьянов // Российский судья. - 2024. - № 2. - С.34-39.

35. Лукьянов С.С. Проблемные вопросы определения компетенции суда по принятию процессуальных решений при осуществлении судебного контроля на досудебных стадиях уголовного процесса / С.С. Лукьянов // Российский следователь. - 2024. - № 5. - С.17-22.

36. Лукьянов С.С. Проблемы оценки доказательств при осуществлении судебного контроля на досудебных стадиях уголовного процесса / С.С. Лукьянов // Научная школа уголовного процесса и криминалистики СПбГУ: Материалы конференций 2020-2021 гг. / под ред. Н.П. Кирилловой, С.П. Кушниренко, Н.Г. Стойко, В.Ю. Низамова. - М.: Русайнс, 2021. - С.161-165.

37. Лукьянов С.С. Судебный контроль на досудебных стадиях уголовного процесса и правосудие / С.С. Лукьянов // Научная школа уголовного процесса и криминалистики СПбГУ «Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации: 20 лет спустя»: Материалы XIV Международной научно-практической конференции, 24-25 июня 2022 года / отв. ред. Н.Г. Стойко, В.Ю. Низамов. - М.: Русайнс, 2022. - С.333-340.

38. Марковичева Е.В. Защита прав участников процесса при осуществлении судебного контроля за процессуальным усмотрением следователя / Е.В. Марковичева, П.М. Стольников // Вестник Томского

государственного университета. Право. - 2020. - №35. - С.103-111.

39. Мельников В.Ю. Понятие правосудия и судебного контроля в досудебном производстве / В.Ю. Мельников // Администратор суда. - 2012. - №2. - С.5-11.

40. Носкова Е.В. Пределы судебного разбирательства в особом производстве по жалобам, рассматриваемым судом в порядке ст.125 УПК РФ / Е.В. Носкова // Уголовная юстиция. - 2013. - №2. - С.31-37.

41. Овчинникова Е.А. Компетенция суда, судьи в уголовном судопроизводстве: теоретическое определение и нормативное закрепление / Е.А. Овчинникова // Пробелы в российском законодательстве. - 2019. - №7. - С.138-145.

42. Пиук А. В. «Следственный судья» или «судебный следователь»: какая реформа нам нужна? / А.В. Пиук // Уголовная юстиция. - 2014. - №2(4). - С.24-28

43. Россинский С.Б., Роговая С.А. Предмет обжалования в суд действий (бездействия) и решений органов предварительного расследования и прокуратуры: от теории к практике / С.Б. Россинский, С.А. Роговая // Законы России: опыт, анализ, практика. - 2020. - №3. - С.48-52.

44. Свиридов М.К. Природа судебного контроля за предварительным расследованием / М.К. Свиридов // Вестник Томского государственного университета. - 2008. - №311. - С.119-122.

45. Черушева А.А. Предмет судебного контроля при рассмотрении жалоб на действия (бездействие) и процессуальные решения следователя, дознавателя и прокурора / А.А. Черушева // Законность. - 2019. - №8. - С.59-62.

46. Шадрина Е.Г. Институт судебного обжалования действий и решений органов уголовного преследования требует совершенствования / Е.Г. Шадрина // Ленинградский юридический журнал. - 2017. - №4. - С.149-158.

Эмпирические материалы

47. Определение Конституционного Суда РФ от 27.05.2021 №891-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Ерохина Антона Викторовича на нарушение его конституционных прав статьями 109 и 255 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации» // СПС «Консультант плюс».

48. Обзор практики рассмотрения судами ходатайств об избрании меры пресечения в виде заключения под стражу и о продлении срока содержания под стражей (утв. Президиумом Верховного Суда РФ 18 января 2017 г.) // Бюллетень Верховного суда. - 2017. - № 9.

49. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 01.06.2017 № 19 «О практике рассмотрения судами ходатайств о производстве следственных действий, связанных с ограничением конституционных прав граждан (статья 165 УПК РФ)» // Рос. газ. 2017. 09 июня.

50. О практике применения судами законодательства о мерах пресечения в виде заключения под стражу, домашнего ареста, залога и запрета определенных действий: Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 19.12.2013 № 41 [Электронный ресурс]: https://www.consultant.ru/document/cons_doc (дата обращения: дата обращения: 20.12.2025).

51. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 19.12.2013 № 41 «О практике применения судами законодательства о мерах пресечения в виде заключения под стражу, домашнего ареста, залога и запрета определенных действий» [Электронный ресурс]: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_156184/ (дата обращения: 20.12.2025).

52. Апелляционное постановление от 28 сентября 2017 г. № 22к-794/2017; Обзор практики рассмотрения судом Ямало-Ненецкого автономного округа уголовных дел в апелляционном порядке за 2 полугодие 2017 г. URL: http://oblsud.ynao.sudrf.ru/modules.php?name=docum_sud&id=361

(дата обращения: 21.12.2025).

53. Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Власова Валерия Александровича на нарушение его конституционных прав положениями статей 115 и 165 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации: определение Конституционного Суда РФ от 25 марта 2004 г. № 124-О [Электронный ресурс]: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/12035641/> (дата обращения: 15.12.2025).

54. Апелляционное постановление Московского городского суда РФ от 3 февраля 2014 г. по делу № 10-1325. URL: https://sudact.ru/regular/?regular-txt=&regular-date_from=&regular-date_to= (дата обращения: 15.12.2025).

55. Апелляционное определение Краснодарского краевого суда № 22-2403/13 от 17 апреля 2013 г. по делу № 22-2403/13. URL: https://sudact.ru/regular/?regular-txt=&regular-date_from=&regular-date_to= (дата обращения: 15.12.2025).

56. Апелляционное постановление Верховного Суда Республики Крым от 24 августа 2020 г. № 22-2146/2020 по делу № 3/6-414/2020. URL: <https://sudact.ru/regular/doc/EdGvxPTQHPdb/?regular-txt=> (дата обращения: 15.12.2025).

57. Апелляционное постановление Верховного Суда Республики Крым от 27 октября 2020 г. № 22-2872/2020 по делу № 3/6-800/2020. URL: <https://bsr.sudrf.ru/bigs/portal.html> (дата обращения 17.12.2025).

58. Апелляционное постановление Иркутского областного суда от 17 июля 2020 г. № 22-1619/2020 22К-1619/2020 по делу № 3/3-242/2019. URL: https://sudact.ru/regular/?regular-txt=&regular-date_from=&regular-date_to= (дата обращения: 15.12.2025).

59. Приговор Московского городского суда от 14 марта 2022 г. По уголовному делу № 1-123/2022 [Электронный ресурс]: <https://www.consultant.ru> (дата обращения: дата обращения: 20.12.2025).

60. Материал №3/10-64/2022 Смольнинского районного суда Санкт-

Петербурга // архив Смольнинского районного суда Санкт-Петербурга.

Результаты анкетирования адвокатов

Всего в период с октября 2024 по март 2025 года было проанкетировано 54 адвоката (из Республики Тыва и Республики Хакасия), 50 из которых указали, что принимали участие в судебных заседаниях, проводимых в порядке судебного контроля.

Соответственно, процент ответов отсчитывался от числа 50. Проценты округлялись до десятых.

Некоторые ответы респондентов в графе «иное (указать свой вариант ответа)» по существу совпадали с предложенными автором анкеты вариантами ответа, в связи с чем количество человек, давших такие ответы, присоединялось к общему количеству человек, выбравших соответствующий предложенный ответ.

1. По Вашему мнению, должен ли суд при осуществлении судебного контроля в своем решении давать оценку представленным сторонами доказательствам?

Да, должен	74% (37 человек)
Нет, не должен, поскольку суд оценивает доказательства лишь при рассмотрении уголовного дела по существу	26% (13 человек)
Иное (указать свой вариант ответа)	0%

2. При осуществлении судебного контроля заявляете ли Вы ходатайства о производстве следственных действий (допросов, осмотров и др.)?

Не заявляю	42% (21 человек)
Заявляю часто	10% (5 человек)
Заявляю иногда	48% (24 человека)

3. Если указанные в предыдущем пункте ходатайства были заявлены, то удовлетворял ли такие ходатайства суд?*

Не удовлетворял	34,5% (10 человек)
Удовлетворял часто	17,2% (5 человек)
Удовлетворял иногда	48,3% (14 человек)

* Процент ответов на данный вопрос отсчитывается от числа 29 (5 + 24 человека).

4. По Вашему мнению, уполномочен ли суд при осуществлении судебного контроля допрашивать свидетелей?

Да, уполномочен	70% (35 человек)
Нет, не уполномочен, но может получать от них пояснения (объяснения), не облеченные в процессуальную форму показаний	26% (13 человек)
Иное (указать свой вариант ответа)	4% (2 человека): 1) «у нас допрашивал»; 2) «напрямую такие полномочия суда ни законодательством, ни судебной практикой не предусмотрены, однако для защитника это является единственной возможностью легализовать сведения, полученные от свидетелей».

5. При рассмотрении жалоб в порядке ст.125 УПК РФ какие из перечисленных следственных и иных процессуальных действий ...

	... допустимо производить суду	... производились в Вашей практике
Назначение судебной экспертизы	28% (14 человек)	2% (1 человек)
Допрос свидетеля	56% (28 человек)	26% (13 человек)
Допрос эксперта	34% (17 человек)	4% (2 человека)
Допрос специалиста	40% (20 человек)	12% (6 человек)
Допрос подозреваемого/обвиняемого	50% (25 человек)	20% (10 человек)
Осмотр вещественных доказательств	32% (16 человек)	0%
Осмотр местности и помещения	18% (9 человек)	2% (1 человек)
Следственный эксперимент	12% (6 человек)	2% (1 человек)
Предъявление для опознания	12% (6 человек)	0%
Освидетельствование	14% (7 человек)	0%
Истребование предметов и документов	72% (36 человек)	38% (19 человек)

6. При рассмотрении ходатайств должностных лиц об избрании и о продлении

срока действия мер пресечения какие из перечисленных следственных и иных процессуальных действий ...

	... допустимо производить суду	... производились в Вашей практике
Назначение судебной экспертизы	14% (7 человек)	0%
Допрос свидетеля	66% (33 человека)	38% (19 человек)
Допрос эксперта	30% (15 человек)	2% (1 человек)
Допрос специалиста	36% (18 человек)	10% (5 человек)
Допрос подозреваемого/обвиняемого	56% (28 человек)	24% (12 человек)
Осмотр вещественных доказательств	24% (12 человек)	4% (2 человека)
Осмотр местности и помещения	12% (6 человек)	0%
Следственный эксперимент	8% (4 человека)	0%
Предъявление для опознания	8% (4 человека)	0%
Освидетельствование	12% (6 человек)	0%
Истребование предметов и документов	70% (35 человек)	38% (19 человек)

7. При рассмотрении ходатайств должностных лиц в порядке ст.165 УПК РФ какие из перечисленных следственных и иных процессуальных действий ...

	... допустимо производить суду	... производились в Вашей практике
Назначение судебной экспертизы	20% (10 человек)	2% (1 человек)
Допрос свидетеля	40% (20 человек)	12% (6 человек)
Допрос эксперта	28% (14 человек)	2% (1 человек)
Допрос специалиста	36% (18 человек)	4% (2 человека)
Допрос подозреваемого/обвиняемого	34% (17 человек)	8% (4 человека)
Осмотр вещественных доказательств	30% (15 человек)	2% (1 человек)

Осмотр местности и помещения	16% (8 человек)	0%
Следственный эксперимент	12% (6 человек)	0%
Предъявление для опознания	10% (5 человек)	0%
Освидетельствование	10% (5 человек)	0%
Истребование предметов и документов	58% (29 человек)	20% (10 человек)

8. По Вашему мнению, могут ли полученные судом при осуществлении судебного контроля доказательства использоваться в качестве таковых в «основном» уголовном деле?

Да, могут, путем истребования следователем/дознавателем копий из материалов судебного-контрольного производства	66% (33 человека)
Нет, не могут, поскольку доказательства могут собираться только лицом, осуществляющим уголовное преследование, а параллельное получение доказательств следователем/дознавателем и судом не допустимо. Должностному лицу следует самостоятельно провести следственное действие, произведенное судом	30% (15 человек)
Иное (указать свой вариант ответа)	4% (2 человека): 1) «доступ к доказательствам в равной мере должна иметь как сторона обвинения, так и сторона защиты»; 2) «если только в пользу защиты».

9. Признавал ли в Вашей практике суд следственное действие, произведенное в случаях, не терпящих отлагательства, незаконным (в порядке ч.5 ст.165 УПК РФ)?

Не признавал	66% (33 человека)
Признавал редко	30% (15 человек)
Признавал часто	4% (2 человека)

Результаты анкетирования прокуроров

Всего в период с ноября по декабрь 2024 года было проанкетировано 132 прокурорских работника (из Республики Тыва и Республики Хакасия), 100 из которых указали, что принимали участие в судебных заседаниях, проводимых в порядке судебного контроля.

Соответственно, процент ответов отсчитывался от числа 100. Проценты округлялись до десятых.

Некоторые ответы респондентов в графе «иное (указать свой вариант ответа)» по существу совпадали с предложенными автором анкеты вариантами ответа, в связи с чем количество человек, давших такие ответы, присоединялось к общему количеству человек, выбравших соответствующий предложенный ответ.

Имели место случаи, при которых опрашиваемые лица не отвечали на какой-либо вопрос анкеты либо ставили знаки сразу в нескольких полях для ответа, когда вопрос такого не предполагал. Такая позиция респондента расценивалась как ответ и учитывалась в графе «иное».

1. По Вашему мнению, должен ли суд при осуществлении судебного контроля в своем решении давать оценку представленным сторонами доказательствам?

Да, должен	63% (63 человека)
Нет, не должен	34% (34 человека)
Иное (указать свой вариант ответа)	3% (3 человека): 1) «суд должен оценивать обоснованность ходатайства»; 2) «в зависимости от предмета судебного контроля»; 3) «стадия носит формальный характер».

2. В Вашей практике при осуществлении судебного контроля заявляют ли стороны ходатайства о производстве следственных действий (допросов, осмотров и др.)?

Не заявляют	61% (61 человек)
Заявляют часто	12% (12 человек)
Заявляют редко	27% (27 человек)

3. Если указанные в предыдущем пункте ходатайства заявлялись, то удовлетворял ли такие ходатайства суд?

Не удовлетворял	51,3% (20 человек)
Удовлетворял часто	10,3% (4 человека)
Удовлетворял иногда	38,4% (15 человек)

4. По Вашему мнению, уполномочен ли суд при осуществлении судебного контроля допрашивать свидетелей?

Да, уполномочен	42% (42 человека)
Нет, не уполномочен, но может получать от них пояснения (объяснения), не облеченные в процессуальную форму показаний	56% (56 человек)
Иное (указать свой вариант ответа)	2% (2 человека): 1) «стадия носит формальный характер»; 2) «не имелось таких фактов».

5. При рассмотрении жалоб в порядке ст.125 УПК РФ какие из перечисленных следственных и иных процессуальных действий ...*

	... допустимо производить суду	... производились на практике
Назначение судебной экспертизы	4% (4 человека)	0%
Допрос свидетеля	32% (32 человека)	19% (19 человек)
Допрос эксперта	18% (18 человек)	11% (11 человек)
Допрос специалиста	16% (16 человек)	9% (9 человек)
Допрос подозреваемого/обвиняемого	13% (13 человек)	9% (9 человек)
Осмотр вещественных доказательств	14% (14 человек)	5% (5 человек)
Осмотр местности и помещения	3% (3 человека)	1% (1 человек)
Следственный эксперимент	1% (1 человек)	0%
Предъявление для опознания	2% (2 человека)	0%
Освидетельствование	1% (1 человек)	0%

* Процент ответов на данный вопрос отсчитывается от числа 39 (12 + 27 человек).

Истребование предметов и документов	65% (65 человек)	51% (51 человек)

6. При рассмотрении ходатайств должностных лиц об избрании и о продлении срока действия мер пресечения какие из перечисленных следственных и иных процессуальных действий ...

	... допустимо производить суду	... производились на практике
Назначение судебной экспертизы	2% (2 человека)	0%
Допрос свидетеля	38% (38 человек)	31% (31 человек)
Допрос эксперта	12% (12 человек)	7% (7 человек)
Допрос специалиста	12% (12 человек)	8% (8 человек)
Допрос подозреваемого/обвиняемого	26% (26 человек)	20% (20 человек)
Осмотр вещественных доказательств	7% (7 человек)	2% (2 человека)
Осмотр местности и помещения	1% (1 человек)	0%
Следственный эксперимент	1% (1 человек)	0%
Предъявление для опознания	1% (1 человек)	0%
Освидетельствование	1% (1 человек)	0%
Истребование предметов и документов	58% (58 человек)	43% (43 человека)

7. При рассмотрении ходатайств должностных лиц в порядке ст.165 УПК РФ какие из перечисленных следственных и иных процессуальных действий ...

	... допустимо производить суду	... производились на практике
Назначение судебной экспертизы	1% (1 человек)	1% (1 человек)
Допрос свидетеля	18% (18 человек)	10% (10 человек)
Допрос эксперта	12% (12 человек)	2% (2 человека)
Допрос специалиста	12% (12 человек)	3% (3 человека)
Допрос подозреваемого/обвиняемого	11% (11 человек)	6% (6 человек)
Осмотр вещественных доказательств	8% (8 человек)	2% (2 человека)
Осмотр местности и помещения	1% (1 человек)	0%

Следственный эксперимент	1% (1 человек)	0%
Предъявление для опознания	1% (1 человек)	0%
Освидетельствование	1% (1 человек)	0%
Истребование предметов и документов	50% (50 человек)	34% (34 человека)

8. По Вашему мнению, могут ли полученные судом при осуществлении судебного контроля доказательства использоваться в качестве таковых в «основном» уголовном деле?

Да, могут, путем истребования следователем/дознавателем копий из материалов судебного контрольного производства	49% (49 человек)
Нет, не могут, поскольку доказательства могут собираться только лицом, осуществляющим уголовное преследование, а параллельное получение доказательств следователем/дознавателем и судом не допустимо. Должностному лицу следует самостоятельно провести следственное действие, произведенное судом	47% (47 человек)
Иное (указать свой вариант ответа)	4% (4 человека): 1) «допущенная формулировка вопроса – «получение судом доказательства» ставит в тупик и рушит смысл правосудия»; 2) «вопросы, решаемые в порядке ст.ст. 125, 108-109, 165 УПК РФ, не выходят за рамки представленных ходатайств и жалоб»; 3) указанные выше ответы не подходят; 4) ответ не дан.

9. В какой форме в Вашей практике проводились судебные заседания по рассмотрению ходатайств следователя о разрешении производства следственного действия в порядке ст.165 УПК РФ?

Как правило, закрытые	58% (58 человек)

Как правило, открытые	41% (41 человек)
Иное	1% (1 человек): ответ не дан

10. Имелись ли в Вашей практике случаи, когда суд отказывал должностному лицу в даче разрешения на производство следственного действия в порядке ст.165 УПК РФ по мотиву необоснованности заявленного ходатайства?

Нет, не имелись	32% (32 человека)
Имелись редко	65% (65 человек)
Имелись часто	2% (2 человека)
Иное	1% (1 человек): ответ не дан.

Результаты анкетирования следователей

Всего в период с ноября 2024 года по март 2025 года было проанкетировано 58 следователей (из Республики Тыва и Республики Хакасия), 55 из которых указали, что принимали участие в судебных заседаниях, проводимых в рамках тех или иных видов судебного контроля.

Соответственно, процент ответов отсчитывался от числа 55. Проценты округлялись до десятых.

Некоторые ответы респондентов в графе «иное (указать свой вариант ответа)» по существу совпадали с предложенными автором анкеты вариантами ответа, в связи с чем количество человек, давших такие ответы, присоединялось к общему количеству человек, выбравших соответствующий предложенный ответ.

Имели место случаи, когда опрашиваемые лица не отвечали на какой-либо вопрос анкеты.

Такая позиция респондента расценивалась как ответ и учитывалась в графе «иное».

1. По Вашему мнению, должен ли суд при осуществлении судебного контроля в своем решении давать оценку представленным сторонами доказательствам?

Да, должен	34,6% (19 человек)
Нет, не должен, поскольку суд оценивает доказательства лишь при рассмотрении уголовного дела по существу	63,6% (35 человек)
Иное (указать свой вариант ответа)	1,8% (1 человек): «по 125 должен, по остальным – нет».

2. При осуществлении судебного контроля заявляете ли Вы ходатайства о производстве следственных действий (допросов, осмотров и др.)?

Не заявляю	83,6% (46 человек)
Заявляю часто	1,8% (1 человек)
Заявляю иногда	14,6% (8 человек)

3. Если указанные в предыдущем пункте ходатайства были заявлены, то удовлетворял ли такие ходатайства суд?⁵⁶⁴

Не удовлетворял	0%
Удовлетворял часто	66,7% (6 человек)
Удовлетворял иногда	33,3% (3 человека)

4. По Вашему мнению, уполномочен ли суд при осуществлении судебного контроля допрашивать свидетелей?

Да, уполномочен	40% (22 человека)
Нет, не уполномочен, но может получать от них пояснения (объяснения), не облеченные в процессуальную форму показаний	52,7% (29 человек)
Иное (указать свой вариант ответа)	7,3% (4 человека): суд вовсе не уполномочен ни допрашивать свидетелей, ни получать от них пояснения (объяснения)

5. При рассмотрении жалоб в порядке ст.125 УПК РФ какие из перечисленных следственных и иных процессуальных действий ...*

	... допустимо производить суду	... производились в Вашей практике
Назначение судебной экспертизы	12,7% (7 человек)	3,6% (2 человека)
Допрос свидетеля	25,5% (14 человек)	12,7% (7 человек)
Допрос эксперта	18,2% (10 человек)	1,8% (1 человек)
Допрос специалиста	18,2% (10 человек)	3,6% (2 человека)
Допрос подозреваемого/обвиняемого	20% (11 человек)	9,1% (5 человек)
Осмотр вещественных доказательств	9,1% (5 человек)	1,8% (1 человек)
Осмотр местности и помещения	7,3% (4 человека)	0%
Следственный эксперимент	7,3% (4 человека)	0%
Предъявление для опознания	7,3% (4 человека)	1,8% (1 человек)
Освидетельствование	9,1% (5 человек)	3,6% (2 человека)

*Процент ответов на данный вопрос отсчитывается от числа 9 (1 + 8 человек).

Истребование предметов и документов	60% (33 человека)	41,8% (23 человека)

6. При рассмотрении ходатайств об избрании и о продлении срока действия мер пресечения какие из перечисленных следственных и иных процессуальных действий ...

	... допустимо производить суду	... производились в Вашей практике
Назначение судебной экспертизы	5,5% (3 человека)	3,6% (2 человека)
Допрос свидетеля	32,7% (18 человек)	23,6% (13 человек)
Допрос эксперта	14,6% (8 человек)	3,6% (2 человека)
Допрос специалиста	16,4% (9 человек)	5,5% (3 человека)
Допрос подозреваемого/обвиняемого	23,6% (13 человек)	10,9% (6 человек)
Осмотр вещественных доказательств	5,5% (3 человека)	1,8% (1 человек)
Осмотр местности и помещения	5,5% (3 человека)	0%
Следственный эксперимент	3,6% (2 человека)	0%
Предъявление для опoznания	3,6% (2 человека)	0%
Освидетельствование	3,6% (2 человека)	0%
Истребование предметов и документов	54,5% (30 человек)	32,7% (18 человек)

7. При рассмотрении ходатайств в порядке ст.165 УПК РФ какие из перечисленных следственных и иных процессуальных действий ...

	... допустимо производить суду	... производились в Вашей практике
Назначение судебной экспертизы	9,1% (5 человек)	3,6% (2 человека)
Допрос свидетеля	14,6% (8 человек)	5,5% (3 человека)
Допрос эксперта	7,3% (4 человека)	1,8% (1 человек)

Допрос специалиста	7,3% (4 человека)	1,8% (1 человек)
Допрос подозреваемого/обвиняемого	7,3% (4 человека)	0%
Осмотр вещественных доказательств	3,6% (2 человека)	1,8% (1 человек)
Осмотр местности и помещения	5,5% (3 человека)	1,8% (1 человек)
Следственный эксперимент	5,5% (3 человека)	0%
Предъявление для опознания	5,5% (3 человека)	0%
Освидетельствование	3,6% (2 человека)	0%
Истребование предметов и документов	47,3% (26 человек)	25,5% (14 человек)

8. По Вашему мнению, могут ли полученные судом при осуществлении судебного контроля доказательства использоваться в качестве таковых в «основном» уголовном деле?

Да, могут, путем истребования следователем/дознавателем копий из материалов судебно-контрольного производства	36,4% (20 человек)
Нет, не могут, поскольку доказательства могут собираться только лицом, осуществляющим уголовное преследование, а параллельное получение доказательств следователем/дознавателем и судом не допустимо. Должностному лицу следует самостоятельно провести следственное действие, произведенное судом	63,6% (35 человек)
Иное (указать свой вариант ответа)	0%

9. В какой форме в Вашей практике проводились судебные заседания по рассмотрению ходатайств о разрешении производства следственного действия в порядке ст.165 УПК РФ?

Как правило, закрытые	74,5% (41 человек)
Как правило, открытые	18,2% (10 человек)
Иное	7,3% (4 человека)

10. Имелись ли в Вашей практике случаи отказа судом в даче разрешения на производство следственного действия в порядке ст.165 УПК РФ по мотиву

необоснованности заявленного ходатайства?

Нет, не имелись	61,8% (34 человека)
Имелись редко	34,6% (19 человек)
Имелись часто	0%
Иное	3,6% (2 человека): 1) Ответ не дан; 2) Ответ не дан.

Результаты анкетирования судей

Всего в период с октября 2024 года по февраль 2025 года был проанкетирован 61 судья (из Республики Тыва и Республики Хакасия). Каждый из опрошенных указал, что принимал участие в судебных заседаниях, проводимых в порядке судебного контроля.

Соответственно, процент ответов отсчитывался от числа 61. Проценты округлялись до десятых.

Некоторые ответы респондентов в графе «иное (указать свой вариант ответа)» по существу совпадали с предложенными автором анкеты вариантами ответа, в связи с чем количество человек, давших такие ответы, присоединялось к общему количеству человек, выбравших соответствующий предложенный ответ.

Имели место случаи, когда опрашиваемые лица не отвечали на какой-либо вопрос анкеты.

Такая позиция респондента расценивалась как ответ и учитывалась в графе «иное».

1. Относите ли Вы судебный контроль к деятельности суда по отправлению правосудия?

Да	91,8% (56 человек)
Нет, поскольку правосудие заключается лишь в рассмотрении уголовных дел по существу	8,2% (5 человек)
Иное (указать свой вариант ответа)	0%

2. По Вашему мнению, должен ли суд при осуществлении судебного контроля в своем решении давать оценку представленным сторонами доказательствам?

Да, должен	31,1% (19 человек)
Нет, не должен, поскольку суд оценивает доказательства лишь при рассмотрении уголовного дела по существу	68,9% (42 человека)
Иное (указать свой вариант ответа)	0%

3. В Вашей практике при осуществлении судебного контроля заявляют ли стороны ходатайства о производстве следственных действий (допросов, осмотров и др.)?

Не заявляют	39,3% (24 человека)
Заявляют часто	3,3% (2 человека)

Заявляют иногда	57,4% (35 человек)

4. Если указанные в предыдущем пункте ходатайства были заявлены, то удовлетворялись ли они Вами?*

Не удовлетворялись	46% (17 человек)
Удовлетворялись часто	18,9% (7 человек)
Удовлетворялись иногда	35,1% (13 человек)

* Процент ответов на данный вопрос отсчитывается от числа 37 (2 + 35 человек).

5. По Вашему мнению, уполномочен ли суд при осуществлении судебного контроля допрашивать свидетелей?

Да, уполномочен	49,1% (30 человек)
Нет, не уполномочен, но может получать от них пояснения (объяснения), не обложенные в п	45,9% (28 человек)
Иное (указать свой вариант ответа)	5% (3 человека): 1) «не по существу, по процессуальным моментам»; 2) ответ не дан; 3) ответ не дан.

6. При рассмотрении жалоб в порядке ст.125 УПК РФ какие из перечисленных следственных и иных процессуальных действий ...

	... допустимо производить суду	... производились Вами
Назначение судебной экспертизы	6,6% (4 человека)	0%
Допрос свидетеля	36,1% (22 человека)	19,7% (12 человек)
Допрос эксперта	19,7% (12 человек)	0%
Допрос специалиста	24,6% (15 человек)	1,6% (1 человек)
Допрос подозреваемого/обвиняемого	16,4% (10 человек)	6,6% (4 человека)
Осмотр вещественных доказательств	13,1% (8 человек)	1,6% (1 человек)
Осмотр местности и помещения	9,8% (6 человек)	0%

Следственный эксперимент	6,6% (4 человека)	0%
Предъявление для опознания	6,6% (4 человека)	0%
Освидетельствование	8,2% (5 человек)	0%
Истребование предметов и документов	73,8% (45 человек)	47,5% (29 человек)

7. При рассмотрении ходатайств должностных лиц об избрании и о продлении срока действия мер пресечения какие из перечисленных следственных и иных процессуальных действий ...

	... допустимо производить суду	... производились Вами
Назначение судебной экспертизы	5% (3 человека)	0%
Допрос свидетеля	62,3% (38 человек)	37,7% (23 человека)
Допрос эксперта	14,8% (9 человек)	1,6% (1 человек)
Допрос специалиста	27,9% (17 человек)	3,3% (2 человека)
Допрос подозреваемого/обвиняемого	23% (14 человек)	11,5% (7 человек)
Осмотр вещественных доказательств	9,8% (6 человек)	0%
Осмотр местности и помещения	6,6% (4 человека)	0%
Следственный эксперимент	5% (3 человека)	0%
Предъявление для опознания	6,6% (4 человека)	1,6% (1 человек)
Освидетельствование	8,2% (5 человек)	3,3% (2 человека)
Истребование предметов и документов	65,6% (40 человек)	29,5% (18 человек)

8. При рассмотрении ходатайств должностных лиц в порядке ст.165 УПК РФ какие из перечисленных следственных и иных процессуальных действий ...

	... допустимо производить суду	... производились Вами
Назначение судебной экспертизы	5% (3 человека)	0%
Допрос свидетеля	27,9% (17 человек)	16,4% (10 человек)
Допрос эксперта	9,8% (6 человек)	0%
Допрос специалиста	21,3% (13 человек)	1,6% (1 человек)
Допрос	11,5% (7 человек)	5% (3 человека)

подозреваемого/обвиняемого		
Осмотр вещественных доказательств	13,1% (8 человек)	0%
Осмотр местности и помещения	8,2% (5 человек)	0%
Следственный эксперимент	5% (3 человека)	0%
Предъявление для опознания	3,3% (2 человека)	0%
Освидетельствование	3,3% (2 человека)	0%
Истребование предметов и документов	62,3% (38 человек)	29,5% (18 человек)

9. По Вашему мнению, могут ли полученные судом при осуществлении судебного контроля доказательства использоваться в качестве таковых в «основном» уголовном деле?

Да, могут, путем истребования следователем/дознавателем копий из материалов судебно-контрольного производства	37,7% (23 человека)
Нет, не могут, поскольку доказательства могут собираться только лицом, осуществляющим уголовное преследование, а параллельное получение доказательств следователем/дознавателем и судом не допустимо. Должностному лицу следует самостоятельно провести следственное действие, произведенное судом	52,5% (32 человека)
Иное (указать свой вариант ответа)	9,8% (6 человек): 1) «могут при условии, что они содержат доказательства, которые не представляется возможным получить при непосредственном рассмотрении основного дела»; 2) ответ не дан; 3) ответ не дан; 4) ответ на дан; 5) ответ не дан; 6) ответ не дан.

10. В какой форме Вы проводите судебные заседания по рассмотрению ходатайств следователя/дознателя о разрешении производства следственного действия в порядке ст.165 УПК РФ?

Как правило, закрытые	39,3% (24 человека)
Как правило, открытые	60,7% (37 человек)

11. Имелись ли в Вашей практике случаи отказа должностному лицу в даче разрешения на производство следственного действия в порядке ст.165 УПК РФ по мотиву необоснованности заявленного ходатайства?

Нет, не имелись	9,8% (6 человек)
Имелись редко	83,6% (51 человек)
Имелись часто	6,6% (4 человека)

12. В случае избрания подозреваемому/обвиняемому более мягкой, чем испрашивается должностным лицом, меры пресечения в резолютивной части решения Вы указываете на:

отказ в удовлетворении ходатайства должностного лица и на избрание более мягкой меры пресечения	93,4% (57 человек)
частичное удовлетворение ходатайства должностного лица и на избрание более мягкой меры пресечения	6,6% (4 человека)
Иное (указать свой вариант ответа)	0%

13. По Вашему мнению, обладают ли решения, принимаемые судом в порядке судебного контроля, преюдициальным значением для суда, рассматривающего дело по существу?

Да, обладают	18% (11 человек)
Нет, не обладают	75,4% (46 человек)
Затрудняюсь ответить	5% (3 человека)
Иное (указать свой вариант ответа)	1,6% (1 человек): «да, за исключением вопросов, входящих в предмет рассмотрения дела по существу».

14. Считаете ли Вы, что процедура осуществления различных судебно-контрольных производств подлежит унификации в уголовно-процессуальном законодательстве?

Да, считаю	65,6% (40 человек)
Нет, не считаю	31,1% (19 человек)
Иное (указать свой вариант ответа)	3,3% (2 человека) 1) ответ не дан; 2) ответ не дан.